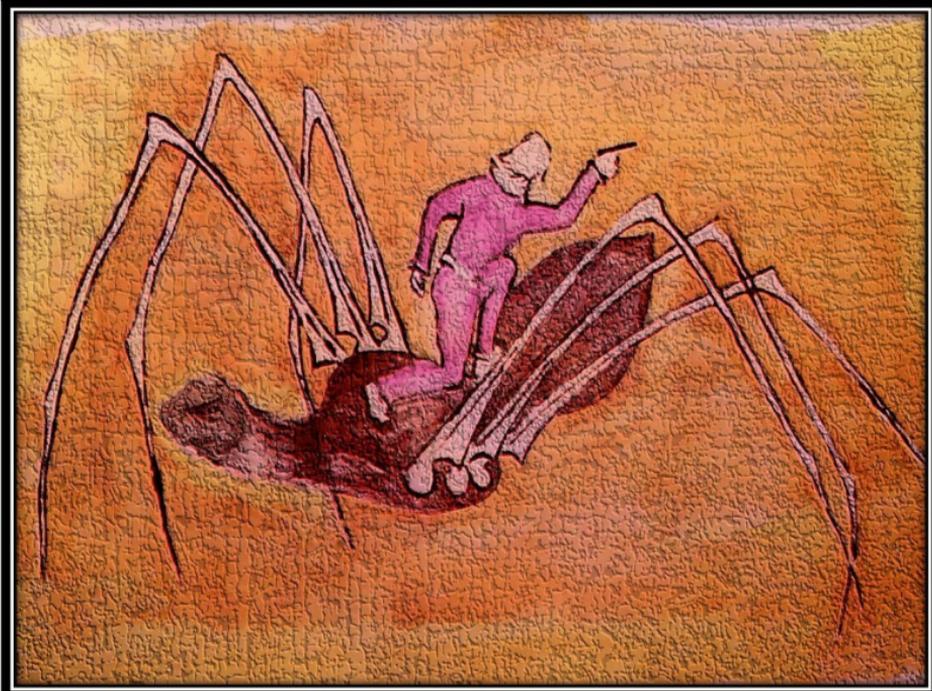

Николай Ревизов

Фантастический боевик

Стражи круга жизни

Николай Егорович Ревизов

Стражи круга жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23328365

Аннотация

Огромные корабли захватчиков – линкоскоры, появились в Пределах внезапно, словно ниоткуда. Зловещие рейдеры мрака тигменов попытались сходу прорваться к центру галактики, к материнской планете реликтонов Маргилане. Флагманы, боевые корабли реликтонов – хозяев Пределов, не уступали линкоскорам врага ни по мощности, ни по вооружению, но тем не менее, реликтоны проигрывали космические битвы одну за другой, уступая тигменам планеты и астероиды, положение их становилось все опаснее и опаснее и они были вынуждены призвать на помощь овруидов, воинственные племена, которых кочевали по планете Овур, обучить их и дать им корабли. Овруиды оказались хорошими космическими воинами – начались Великие битвы и многочисленные локальные сражения. Чередовались победы и поражения – подвиги и измены. Победа была уже так близка...но победителями стали не те кто побеждал и казалась что Галактика погибла, что в Пределах не осталось разума. Но наступила эра бессмертных, жестоких и могущественных. Они поверили, что у них уже не осталось врагов, что... но вскоре ими овладел страх – бессмертным стали угрожать Внешние, Неведомые.

Содержание

ГЛАВА 1	7
ГЛАВА 2	15
ГЛАВА 3	20
ГЛАВА 4	25
ГЛАВА 5	29
ГЛАВА 6	35
ГЛАВА 7	40
ГЛАВА 8	45
ГЛАВА 9	50
ГЛАВА 10	57
ГЛАВА 11	62
ГЛАВА 12	67
ГЛАВА 13	72
ГЛАВА 14	79
ГЛАВА 15	84
ГЛАВА 16	89
ГЛАВА 17	93
ГЛАВА 18	97
ГЛАВА 19	102
ГЛАВА 20	109
ГЛАВА 21	113
ГЛАВА 22	119
ГЛАВА 23	123

СТРАЖИ КРУГА ЖИЗНИ

Фантастический боевик

РЕВИЗОВ. Н.

Вдруг послышался шум листвы и треск веток кто-то огромный пробирался по болоту, сверху было видно как вершины могучих растений качаясь, указывали путь приближающегося чудовища. Большой Воин все плотнее и плотнее прижимался плечом к шершавому камню. Гигантский Демон, страж Круга Жизни на мгновение показался меж деревьев, и сотник увидел оскаленную, брызжущую вспененной слюной, огромную пасть и исполин, яро сверкнув пылающим глазом, исчез, продолжая свой неведомый путь.

Башню, сооруженную нечистью, очистили быстро, и битва переместилась на землю к воротам крепля.

Ратники рубили дружно и медленно продвигались вперед, а упыри, густо оставляя трупы, неуступчиво пятились...

Стена хаотичного нагромождения стальных гигантов, его спутников ошеломила – мир оказывался больше и сложнее.

– Неизвестные? – хрипло спросил Ашунг.

– Нет неизвестных и ведомых, – объяснил Лен.

– Внешние?

– Можно и так сказать, только богам до них далеко.

Лен вел корабль, медленно облетая остров, все не отрывали взгляда от огромного, не хватало глаз, чтобы его охватить, сплочения кораблей. Плывущая совсем рядом стальная гора хаоса угнетала, выдавливала разум из реальности.

Ашунг начал метаться и бормотать молитву:

– Внешние... неведомые... стена кошмара... угроза миру... обитель зла...

Огромные корабли захватчиков – линкоскоры, появились в Пределах внезапно, словно ниоткуда. Зловещие рейдеры мрака тигменов попытались сходу прорваться к центру галактики, к материнской планете реликтонов Маргилане. Флагманы, боевые корабли реликтонов – хозяев Пределов, не уступали линкоскорам врага ни по мощности, ни по вооружению, но тем не менее, реликтоны проигрывали космические битвы одну за другой, уступая тигменам планеты и астероиды, положение их становилось все опаснее и опаснее и они были вынуждены призвать на помощь овруидов, воинственные племена, которых кочевали по планете Овур, обучить их и дать им корабли. Овруиды оказались хорошими космическими воинами – начались Великие битвы и многочисленные локальные сражения. Чередовались победы и поражения – подвиги и измены. Победа была уже так близка...но победителями стали не те кто побеждал и казалась что Галактика погибла, что в Пределах не осталось разума. Но наступила эра бессмертных, жестоких и могущественных. Они поверили, что у них уже не осталось врагов, что... но вскоре ими овладел страх – бессмертным стали угрожать Внешние, Неведомые.

ГЛАВА 1

Сердце бешено колотилось, легкие надсадно хрипели, но сотник бежал и бежал, а враждебный лес встречал его штыками сучьев, сбивал с ног неверной, битой крупным зверем землей, но страстное желание жить заставляло сотника бежать и он бежал, бежал в никуда, лишь бы уйти от погони, лишь бы затеряться в этом диком страшном лесу.

Впереди просветлело, сотник остановился на мгновение, чтобы чуть – чуть перевести дыхание, но резкий треск, заставил, срывая с плеча зуг, обернуться – сквозь кусты выламывался воин.

– Свой! – облегченно выдохнул сотник, и тут же, из-за деревьев показались еще двое.

– Погоня отстала. – Сообщил один из них.

– Из наших никого больше не осталось, – добавил второй, – полусотник Кургай.

Сотник повел остаток своего отряда на просвет меж деревьев и вскоре они оказались на краю крутого, каменистого обрыва, от его подножия, и дальше, насколько хватало глаз, расстилалось море коричневой растительности.

– Болото! То самое...

Его охватил ужас и восторг – они оказались...

– Край Круга Жизни – прошептал Кургай.

– Да. Там за болотом уже Внешние, Неведомые.

– Какие они? Глазком бы взглянуть.

– Нет Кургай, никак не получится. Сам знаешь, болото чужих не пропустит. Да и Стражи...

У сотника было имя Зэт, но все называли его Большим воином, – он был лучшим воином народа стерглов и был известен, наверное, каждому и не только у своих. Он приказал спуститься ниже к россыпи огромных камней – скал, там уже ощущалось ядовитое дыхание болота, похлопав каменный бок одного из них, бросил:

– Здесь и остановимся!

Вдруг послышался шум листвы и треск веток кто-то огромный пробирался по болоту, сверху было видно как вершины могучих растений качаясь, указывали путь приближающегося чудовища. Большой Воин все плотнее и плотнее прижимался плечом к шершавому камню. Гигантский Демон – страж Круга Жизни на мгновение показался меж деревьев, и сотник увидел оскаленную, брызжущую вспененной слюной, огромную пасть и исполин, яро сверкнув пылающим глазом, исчез, продолжая свой неведомый путь.

Большой воин заметил:

– Слава бессмертным, что Демоны не могут покинуть болото.

– Да они не могут дышать воздухом жизни., – согласился Кургай... – А вот ночные...крылатые...

– Кстати темнеет .

Фиолетовые тени, появившиеся на белом небосводе,

быстро сплетались в густой темный занавес. Протяжный вой серого шакала разнес над Болотом весть, которую знали, но которой не все спешили радоваться – пришла ночь...

– Так вот почему олду прекратили погоню – догадался Зэт

– Враги боялись остаться ночью в лесу! – Усмехнулся Кургай. – Там столько гадов, впрочем, олду хорошо видят в темноте.

– Да ночью просыпаются такие порождения тьмы... лучше и не видеть.

Неудачи преследовали их отряд с самого начала, когда они должны были незаметно пересечь линию, разделявшие боевые порядки стерглов и олду – незаметно не получилось. Погоня их догнала быстро и только ему, да еще троим воинам, удалось уйти и затеряться здесь, остальных уже не было в живых...

– Зэт, придется просить помощи у вечных. – Вздохнул Кургай.

– Что ты предлагаешь.

– Большую молитву о даровании спасения.

– Нет Кургай, я просить милость не буду, даже у бессмертных.

Фиолетовый цвет ночи поглотил все светлые оттенки – священный Кратер погасил день!

Сотник сказал воинам несколько ободряющих слов, напомнил о долге и приказал укрыться под камнями, и сам залег меж двух островерхих камней – скал. Воины, исчезая

за камнями, следовали его примеру. Им предстояло пережить ночь – эту ночь пережить будет непросто. Наступила зловещая тишина, тянувшийся с мрачных топей удушливый смрад в темноте стал чувствоваться отчетливее.

Над Болотом появились едва различимые в фиолетовой мгле серые тени – крыланы, ночные Стражи Круга Жизни поднялись в небо. Сделав над вершинами гигантских растений круг – другой, они вновь ныряли под их густую крону, чтобы набрать в легкие запас смрадного воздуха, который плотным сизым туманом окутал Болото. Добычу крылатые монстры чуяли издалека, и Зэт – Большой Воин молил бессмертных, чтобы жуткие твари их не заметили. Вечные его не слышали – огромный крылан стремительно вырос из фиолетовой тьмы неба. Два крыла, словно два гигантских опахала, обдали сотника ветром смерти, которую нес в изогнутых когтях летающий демон.

Великий Орт-Ги! – простонал Большой Воин.

Крылан взмыл во тьму, колыхнулась надежда – не вернется, но ночной демон вернулся – сотник вздрогнул, встретив мерзкий взгляд огромных влажных глаз. Ему вдруг показалось: рот чудовища, усеянный острыми треугольными зубами, раскрыт в злорадной ухмылке, словно летающая тварь глумилась над ним. Зэт вжимался в жесткий камень, больно ощущая грудью все его неровности.

– Скорее бы наступил рассвет – молил он неизвестно кого – Скорее бы!

Его законнородие сотник Зэт – Большой Воин находился сейчас здесь, далеко от боевых действий, потому что... Анк, новый вождь, появился в сотнях недавно. Откуда он взялся? Зэт сразу возненавидел его холеное лицо и пустые глаза. На совете вождей, Анк изложил план – якобы по краю болота можно провести в тыл врага несколько боевых сотен, а затем ударить по линии их обороны сзади – Большой Воин был послан протропить этот путь...

Сдавленный крик заставил его вздрогнуть – одному из летающих чудовищ удалось схватить воина, притаившегося за соседним камнем. Быстро махая крыльями, демон пронес добычу над сотником и на него упали капли крови, было слышно, как схваченный воин глухо стонал. Враг мог быть рядом – поэтому они заранее договорились: что бы ни случилось не кричать, дабы не привлечь к остальным смертельного внимания. Воин исполнил долг – победив боль и ужас, он умирал молча...

Демоны чуяли теплую кровь и были настойчивы – Большой Воин видел сквозь густую тьму тени чудовищ, круживших над камнями, под которыми укрылись воины...

Рассвет наступил внезапно, когда сотник уже смирился с тем, что он не наступит никогда. Ослепительно белый свет, исходящий из священной горы, быстро разогнал фиолетовую тьму. Крылатые монстры, широко раскинув крылья, один за другим покинули склон обрыва и утонули в коричневой массе растений. Сотник встал и привычным движением

закинул за спину боевой зуг с коротким граненым стволом.

Появился воин, затем Кургай, с их лиц быстро сходили следы ночного кошмара.

– Надо помолиться за погибшего. – Сказал Кургай – Пусть его хорошо примут вечные.

– Некогда молится, – заметил Большой Воин – да и в своей гибели он виноват сам. Надо было лучше прятаться. Вперед, нам надо торопиться.

Хватаясь за кусты и узловатые корневища деревьев, маленький отряд поднялся по склону на верх обрыва и оказался недалеко от опушки леса.

– Там нас уже ждут олду, – Кургай указал пальцем в чащу деревьев.– Они просто так от нас не отстанут.

– Пробежим вдоль обрыва. А затем свернем, – уже на ходу бросил Большой Воин, остальные последовали за ним.

Бежали долго, хотелось сбить со следа врагов, которые явно их поджидали, наконец, они свернули в лес и осторожно двинулись вглубь его, часто останавливаясь, чтобы вслушаться в тишину, чтобы взглядеться в лесную гущу.

Деревья стали редеть, и вскоре перед ними раскинулась поляна...

Поляна оказалась обширной, коричневая трава тянулась до леса, который начинался вдаль у подножия гор. Сотник долго всматривался в застывшую равнину, пытаясь обнаружить подозрительное шевеление – твари хитры! Наконец он приказал начать движение. Трава плотная с крепким стеб-

лем сковывала ноги, шаги давались с трудом. Потревоженные насекомые, звонко возмущаясь, поднимались пред ним легким облачком. Вдруг Большой Воин увидел впереди черную точку и тут же другую.

– Засада! – невольно вырвалось у него пугающее слово.

Стерглы бросились обратно через лес к обрыву, скатываясь по склону к кустам за которыми начиналось Болото. Твари или олду, как они сами себя называли, вскоре появились над обрывом, а затем длинной цепью принялись спускаться вниз.

Бессмертные требовали, чтобы стерглы любой ценой пытались сохранить свою жизнь, ибо она принадлежит вечным, а стергл не исполнить их волю не может.

– В Болото! – приказал Зэт.

Воины спустились ниже и бросились в заросли. Болото дохнуло влагой и смрадом. Некоторое время они бежали втроем, судорожно сглатывая отравленный воздух, а затем, не выдержав удушья, кто-то повернул обратно. Ударившие вскоре выстрелы сообщили об его дальнейшей судьбе. А Большой Воин бежал. Бежал, путаясь ногами в цепкой траве, царапая лицо о ветки, задыхаясь в испарениях Болота, а когда понял, что все – он больше не может сделать и шага, увидел шима. Маленький зверек не был жителем Болота, и, проверяя внезапно озарившую его догадку, сотник бросился на траву ничком. Над черной, усеянной палыми листьями почвой воздух был вполне пригоден для дыхания и он жадно

глотаю, напился его досыта.

ГЛАВА 2

Он не видел, не слышал, не помнил ... он не знал кто он, и не знал где он... тугая тьма давила, было больно и страшно. Ему казалось, что он лежит в позе эмбриона, и лежит здесь, в нигде, целую вечность, и ждет, лишь догадываясь: что-то должно случится. Вдруг он почувствовал: его слегка толкнули, и он стал двигаться, вначале медленно, затем все быстрее и быстрее, и он понял: скоро будет свет, оказывается он все время ждал, когда же наступит свет... свет ударил неожиданно, ослепляюще.

В Великом пространстве бесшумно вспыхнул огромный яркий шар, из середины которого, вытягивая за собой серебряную нить, вылетела блестящая игла – «МИФ» – сверхтяжелый звездолет, возвращался во Вселенную.

Стресс, вызванный ломающей сознание человека иррациональностью Прамира, жутью чуждой материи, постепенно, покалывая кончики пальцев, уходил. Нат, чувствуя отчаянное волнение, напряженно всматривался в иллюминатор.

– Где они? Как прошли Тартар? Вдруг расчеты оказались неверными, и шторм чужой материи выбросил их к необитаемым островам Вселенной, откуда уже нет пути домой и теперь их ожидает конец – долгий и мучительный.

– Страшно? – Улыбаясь, спросил его Агтисс Мегибу. Высокий, плечистый, с лицом цвета темной бронзы, он массив-

но возвышался над стандартным креслом.

Нат жал плечами не торопясь признаваться, что было страшно, очень страшно.

– Не переживай, я сам сколько раз проходил Тартар и все с дрожью в коленках – успокоил его Аттисс.

– Да, – согласился Генрих-Четвертый, выбираясь из кресла, – к такому не привыкнешь!

Интеллигентный, тонкий в кости он, как и его предки – Генрихи, третий и второй, и, так же как и первый Генрих, по прозвищу Рыжий был знаменит, Нат долго не верил, что он взял его в свою команду...

Создавая помещение исследовательской лаборатории, творцы корабля явно сэкономили пространство – узкие проходы меж терминалами с разнообразной аппаратурой, консоли рабочих мест стеснены, без обычного размаха гигантских кораблей.

Массивный Аттисс тоже выбрался из кресла и, вытянув вперед руки присел.

– Зачем таких крупных берут в экспедиции – и так тесно? – проворчал Генрих.

– Ты же был не против.

– Так всего ведь не предусмотритишь...

На экранах информаторов появилось изображение рубки управления кораблем. Командир звездолета Лен Арет и Исак – главный вычислитель полета, замерли у Эребуса, голубого кристалла в форме массивной усеченной пирамиды

– портала Бортового Центра. Эребус был девственно чист – они потерялись.

Все потрясенно молчали, еще не веря, но ужас уже заползал в души.

Генрих-Четвертый, протянув руку вверх, включил в лаборатории свет. Стекло иллюминатора сразу потемнело. Нат почувствовал себя неудобно, ему вдруг показалось, что в освещенном изнутри помещении он на виду у всей Вселенной и на него из тьмы смотрит кто-то страшный и огромный.

– Начнем работать! – нарушая затянувшуюся паузу, жестко сказал Генрих.

Звездная карта? – уточнил Аттисс Мегибу.

– Да! Ты займись анализом, а ты, Нат, давай смотреть.

Нат приткнулся к окулярам, и увидел великое скопление звезд. Выискивая среди их невероятной густоты, наиболее яркие он складывал из них созвездия. Если их очертания что-нибудь ему напоминали, то он давал им названия, а если они не будили его фантазию, то просто присваивал новорожденным созвездиям порядковые номера.

Генрих, контролировал приборы, которые фиксировали состав излучения звезд, определяя расстояние до них, а Аттисс склонился над исследовательским анализатором, который прозвали Малышом.

Лев-Два, А-одиннадцать... Альфа-двенадцать... Малый Лев... – бубнил Нат.

Неожиданно, на экране информатора. притягивая их

взгляды, наметилось движение, все в надежде ждали.

В глубине голубого кристалла Эребуса медленно разгоралась яркая точка, определяющая местоположение корабля. Хотя оказалось, что до места, куда им предстояло добираться, было далеко, но их охватила пьянящая радость – они живы и есть все шансы на возвращение!

– Продолжаем работать, – мягко попросил Генрих.

– Кленовый лист, Кит, – вновь забубнил Нат – Лев...

– Опять Лев, – заворчал Атисс, – да это же корова, вон и вымя есть...

В память исследовательского анализатора закладывалась карта. Где прошел человек, там уже дорога – установлены верстовые столбы, помечены ориентиры.

– Южный Крест, – назвал Нат очередную группу звезд.

Действительно, Крест, – протянул Генрих – Как в земном небе.

Неожиданно взгрустнулось – о Земле сейчас лучше было бы не вспоминать.

Садись к Малышу, – попросил Атисс. – А то у меня уже в глазах зарябило!

Нат с готовностью уступил коллеге место и повернулся к анализатору, который был приспособлен для работы с человеком, усиливая его качества и множа его способности.

В глубине голубого кристалла возникали и пропадали разноцветные кривые, характеризуют процессы, происходящие на далеких звездах. Нат, понимая их смысл, пытался обна-

ружить нечто необычное, чтобы сделать для начала хотя бы небольшое открытие. Он догадывался: здесь в совершенно неисследованной части Вселенной их ждет немало невероятных фантастических сюрпризов, и Нат азартно искал их первые симптомы.

– Бета два... бета три, – густым баритоном провозглашал Аттисс названия созвездий. – Каппа три...

– Спорим, – ухмыляясь произнес Генрих-Четвертый, – он не весь греческий алфавит знает.

Нат в ответ улыбнулся. В тишине запикал таймер, он взглянул на его светящееся табло и невольно отметил: времени с момента старта прошло всего ничего, а звездолет переместился на такое расстояние, которое человек не мог охватить разумом. Придуманные человеком числа казались сейчас до смешного мизерными.

Аттисс греческий алфавит знал и называл созвездия, не пропустив ни одной буквы. В лаборатории наступила тишина. Генрих достал колоду карт и распустил ее в руке веером.

– У нас есть время ...

– Нат, не играй с ним, – предупредил Аттисс, – он мошенник.

Лишние сотни часов пути – плата за ошибку, совершенную при переходе через Тартар, настраивали на ожидание, и Нат принял сданные ему карты.

ГЛАВА 3

Неведомый сквозняк гнал под прессом удушающего смрада струю свежего вкусного воздуха. Передвигаться приходилось ползком – это обстоятельство не удручало Большого Воина, главное – он был жив! Жив пока! – ведь он находился на тропе гигантских Демонов – стражей охраняющих Круг Жизни от внешних – Неведомых, а для Демона, как утверждали жрецы, теплая кровь лакомство!

Шим двигался уверенно, видимо зверек был в Болоте не впервые. Длинный серый хвост, узенькая мордочка, глазки – мелкие бусинки – шим ловко скользил по траве. Позади послышался шум, сотник перехватил зуг наизготовку.

И вдруг опустил оружие – его также ползком нагонял Кургай.

– Жив!– обрадовано воскликнул он

– Жив, – выдохнул Кургай. – Куда нас ведет этот странный путь. Может отсидимся здесь. а потом вернемся?

– Вернуться можно, но давай пока проследим путь, у нас еще в запасе много сил.

Кургай кивнул, и они поползли дальше.

Не раз замирали их сердца, когда огромный невидимый за деревь-ми Демон тяжело ступая, проходил совсем рядом, тогда они вжимались в листья, чтобы во что бы то ни стало, как того требовали вечные, сохранить жизнь. Но вскоре живи-

тельная струя вывела их к краю Болота, далеко от того места, где они начали свой путь. Сотник и его спутник поднялись на обрыв и досыта напившись благодатного воздуха жизни, радостно воздали бессмертным благодарственную хвалу...

Большой пестрый шатер вождей стоял на вершине холма. Отсюда до линий окопов, где злобно спорили граненые зуги, было далеко.

– Раньше, вождь был рядом с воинами.– Злобно бросил Кургай.

– И первым поднимался в атаку! – добавил Зэт.

Молодой сотник загородил им дорогу, и небрежно кивнул Большому Воину:

– Тебя позовут!

– Поганец, – злобно подумал Зэт. – Еще сопляк, а уже сотник!

Чтоб ему получить аксельбанты сотника, пришлось пролить немало крови и не только чужой. В шатер, и из него, то и дело сновали вожди.

– Скоро их будет больше воинов, – отметил сотник.

– И воевать будет некому! – усмехнулся Кургай.

Наконец, сотника пригласили. Анк сидел в большом кресле, по бокам стояли с десяток вождей мельче рангом.

– Ты нашел тропу? – презрительно кривя лицо спросил Анк.

– Да, я нашел тропу... – и Зэт подробно рассказал о струе свежего воздуха, текшей среди умертвляющего смрада Бо-

лота.

– Ты слишком долго дышал этим смрадом, – бросил Анк, его пустые глаза смотрели мимо. – Сколько воинов пройдет по твоей тропе?

Большой Воин не стал спорить: слова вождя – мысли бессмертных, подвергать их сомнению – тяжкий грех.

Недолго посоветовавшись, вожди отпустили его. Когда он выходил, то услышал за спиной голос Анка:

– Какой же дурак назвал его Большим Воином?

– Да он во власти Неведомых! – поддакнул кто-то.

Сотник вздрогнул, не было тяжелее оскорбления для стергла, чем обвинить его в служении Неведомым.

Большой Воин в сопровождении Кургая отправился к себе в сотню – душу терзали ненависть и сомнения. Поднявшись на пологую вершину, он увидел боевые позиции – ломаные линии окопов, засеки, дымы выстрелов. Его сотня расположилась на отдых – костры горели на опушке леса не так далеко от боевых линий.

После ужина сотник долго лежал в своей палатке не в состоянии сомкнуть глаз...ерь, которая еще совсем недавно скрывала свое происхождение, ныне гордится этим. Они занимают самые высокие войсковые должности и, уже не встретишь ерь носильщика, ерь копающего окопы. Жизнь менялась, он остро чувствовал это, но не мог объяснить себе суть происходящего. Его вдруг осенило – надо идти к вечным, идти завтра же! Может у святого источника они откро-

ют ему истину.

С утра Большой Воин был уже в дороге. Кургай проводил его до первого поворота и осенил знаком бессмертных. По обычаю идущих по Красному пути, сотник был бос, одет в рубище, в руках посох веры. Вначале он долго шел, оставаясь один на один со своими тяжелыми мыслями, затем, ближе к горам, к нему стали присоединяться паломники. Дорога в горах была дерзко вырублена на отвесных скалах. Говорят, ее сделали бессмертные. Глядя в глубокую пропасть, Зэт охотно в это верил.

До скал откровений он дошел без приключений. Серые, вытянутые кверху глыбы грудились возле святого источника – теплого, парящего белым туманом родника, который, недолго пробегая небольшим ручьем, вновь прятался под скалами. Считалось: у святого места можно познать откровения бессмертных.

С одной из скал вещал оракул. Голос его был противный, с завыванием. Зэт прислушался – тот предрекал великое будущее ери.

– И тут ерь! – сплюнул он, рискуя поплатиться за осквернение святого места, но паломники, стоящие кто по грудь, кто по пояс в белом тумане, не обращали на него внимания и в экстазе внимали громогласному оракулу.

Зэт отошел подальше, где крики вещающего были не такими пронзительными, сел на камень, положив рядом посох веры и, как того требовал обычай, опустил разбитые дорогой

ноги в теплую воду. Его сразу же охватила истома. Он вознесся мыслями к бессмертным, умоляя сказать ему правду и дать ему силы. Через некоторое время Большой Воин почувствовал: его веки наливаются неподъемной тяжестью, слух перестает воспринимать посторонние звуки. Тело ему не повиновалось – не двинуть ни рукой, ни ногой. В душу закрадывался страх. Неожиданно перед его глазами, зашторенными тяжелыми веками, появились яркие разноцветные блики. Блики начали вращаться. Все быстрее и быстрее, вскоре перед его мысленным взором стоял ярко голубой вращающийся круг – о подобном Зэт – Большой Воин слышал.

ГЛАВА 4

Командир звездолета – Лен Арет беспокойно ходил по рубке управления полетом. Сквозь лобовой иллюминатор были видны скелеты многочисленных антенн и звезды. Огромные и далекие они навевали печаль. Он прошел к порталу Бортового Центра – Эребусу и устало опустился в кресло. Рука легла на полусферу иллюстратора мыслей. В прозрачном объеме кристалла повис голубой шар. Сквозь атмосферу различались до боли знакомые контуры континентов, а где они были прикрыты белыми, низко ползущими облаками, вспоминались их очертания...

Его первая встреча с Гьоргиусом состоялась с год тому назад. Руководитель лаборатории прогнозов, в которой люди собирались заглянуть в будущее, что вызывало у окружающих откровенное сомнение, встретил его на аллее ведущему в главный корпус Исследовательского Центра. Он был невероятно худ, на его яйцеобразной голове нагло хозяйничала лысина, в огромных черных глазах светилось нечто.

– Давно я присматриваюсь к тебе... – без околичностей начал Гьоргиус, которого любители давать прозвища прозвали Пророком. – Понимаешь, в свое будущее может заглянуть только человек, у которого есть для этого предрасположение... ты идеален, такой мне встречается впервые.

– А нужно ли человеку знать свое будущее? – пожал пле-

чами Лен Арет.

– Ради науки...

– Науки? – Он не смог скрыть улыбки.

Но горящий взгляд давил, Лен Арет проявил слабость, Пророка несколько не смутил его нерешительный отказ...

Лаборатория прогнозов оказалась узкой длинной комнатой с высоким потолком.

– Садись, – предложил Гьоргиус, указывая на кресло, имевшее весьма замысловатую, словно кресло дантиста, форму.

Лен Арет пожимая плечами, сел. Пророк сноровисто принялся опутывать его проводами, крепить к телу различные датчики, а когда он опустил на голову своей жертвы нелепый колпак с торчавшими во все стороны рожками, то Лен Арет грустно признался себе:

– Я, оказывается, идиот!

Через минуту – другую он как бы уснул, во всяком случае, сознание перестало подчиняться воле. Перед мысленным взором медленно прояснялась картина – небольшая речка, на противоположном ее берегу лес. Лен Арет слышал и шум листвы, и как весело журчала быстрая вода.

– Она, наверное, холодная, – подумалось ему тогда.

Через месяц он наяву увидел и тот лес, и ту речку. Вода в ней действительно оказалась холодной – это произвело впечатление. Эффектный фокус – как он сам себе это событие тогда растолковал, но в душе осталась настороженность...

Вспугнув воспоминания, в дверь постучали. Лен Арет убрал руку с иллюстратора мыслей – из глубины кристалла исчезло изображение Земли. Вошел Иссаак. Главный вычислитель полета прошел к Эребусу и вставил в щель приемника прозрачную пластину – в объеме кристалла появилась колонка цифр. Лен Арет с удивлением заметил:

– Дополнительные расходы топлива не так велики.

– Все в допустимых нормах, – подтвердил Иссаак.

Ошибка при переходе не так значительна, как казалось на первый взгляд.

– Да. Тартар не отнял лишнего!

– Маршрут уточнить... движение самое экономичное – распорядился Лен Арет. – И если ничего не случится...

– Будем надеяться, – бросил Исаак и поднялся. Когда за ним закрылась дверь, капитан вновь положил руку на иллюстратор мысли...

Перед полетом Лен Арет вновь пошел к предсказателю.

– Я знал, что ты придешь, – спокойно встретил его Гьоргиус. – Проходи, садись.

Лен Арет опустился в то самое кресло.

– Да, будущее манит... Умом-то, вроде бы, понимаешь, что ни к чему это, даже где-то страшно, – опутывая его проводами, Гьоргиус неожиданно разговорился. – А вот есть в нас что-то такое, что не переспоришь... начнем?

Когда веки Лена безвольно опустились, он ощутил себя в огромном мрачном подземелье.

– Не на том ли я свете? – мелькнула неприятная мысль.

Но когда глаза его чуть привыкли, он определил, что находится в пещере, высокий свод которой круто опускался отвесными каменными стенами. Рядом стояли десятки странных существ – небольшие и хрупкие, они жутко сверкали в темноте своими зелеными глазами. Потрясенный Лен Арет заметил: его собственные руки были нечеловеческими – это были звериные лапы; коричневый пучок вздутых вен и сухожилий. У противоположной стены пещеры стояла статуя, как показалось ему вначале, но, присмотревшись, он заметил в раскосых глазах голубое, имевшее живую силу пламя. Лен Арет с большим беспокойством ощущал гипнотическую силу взгляда чудовища. Раскосые глаза уродливой страшной громады звали его...

Показывая нечеловеческой рукой на гиганта, Лен Арет сказал:

– Я пойду туда! А когда вернусь, убейте меня!

Одно из существ запротестовало, но он был настойчив:

– Убейте – это уже буду не я!

Видение исчезло. Ошеломленный Лен Арет пришел в себя не сразу...

Говорить кому-либо о пророчестве было бы глупо – кто поверит? Он и сам не был в этом уверен. Отказаться от полета? Причину найти не трудно, но он знал: на Квази – планету гигантского кратера люди пойдут в любом случае и он не пойти с ними не сможет...

ГЛАВА 5

Перед глазами, зашторенными тяжелыми веками, вращался голубой круг и его вращение, намертво приковывало внимание. Неожиданно в голубом объеме, зигзагом проскочила молния – яркая шипящая, затем другая, третья... круг стал бледнеть и, Большому Воину показалось, что он мысленно видит сквозь него кусты и деревья. Много раз слышанные легенды о Святом источнике подсказывали: Вечные открывают ему свои тайны...

Разноголосица леса громко, но приятно оглушила его. Он стоял среди стволов высоких, незнакомых деревьев, которые видел ясно, словно своими глазами, при этом, отчетливо чувствуя, как рука, будто его собственная, сжимает палку, на конце которой, в расщеп вставлен остро сколотый камень – это был легендарный Гха!

– Великий Орт-Ги! – Он оказался в далеком прошлом. Где-то здесь были их истоки! Где-то здесь была их правда!

Мысли того, древнего, стали его собственными и то ли он сам, то ли тот далекий во времени, их разделить уже было невозможно, облегченно выдохнул: костры тревоги не горели! Подойти к логову чуткого врага было большой удачей.

Большой Воин мысленно нащупал память чужого и стал вспоминать в ней, откуда и куда они шли, о чем говорили, кто он сам, но воспоминания в чужой памяти было расплыв-

чатыми и не ясными, вдруг он встретил взгляд воина наполненного злобой и ненавистью и сразу вспомнил все. Чужой, в облики которого он оказался, был вождем, одним из двенадцати вождей огромного равнинного племени стерглов и шли они уничтожить замеченную дальним дозором стоянку тварей. А воин, так ненавидящим его, был братом Лапы, еще одного вождя стерглов, который хотел стать вождем всех, старый вождь всех был стар, о преемнике уже давно говорили и он был соперником Лапы.

Вождь оглянулся: уже последние воины в набедренных повязках из шкур ветронога, вооруженные боевыми каменными топорами – грозными Гха и со щитами, укрепленными за спинами, словно тени, возникали из-за деревьев и бесшумно, повинувшись лишь движению его руки, исчезали, кто вправо, кто влево. Впереди раскинулась широкая поляна, но едва воины ступили на ее густую траву, как их оглушили гулкие удары барабанов. Меж деревьев появились твари или олду, как они себя называли.

Глядя, как они выстраиваются в боевые порядки, вождь понял: будет бой! Его сердце наполнила радость. Скоро воздух разорвет дикий вой и боевой камень окрасится в цвет крови. Он скоро познает радость победы или предстанет перед ликом Великого Опп-Ги.

Стерглы все опытные воины, не дожидаясь команды, вытянули боевую фалангу, где каждый знал, кто у него слева, а кто справа. Враги двинулись навстречу друг другу. Вождь

прикинул, где они должны были встретиться – место боя будет удобным.

В руках твари держали деревянные копья с каменными острыми наконечниками и плетеные щиты, сделав несколько шагов, они бросились вперед. Его воины уже выставили щиты и встретили ими каменные клыки копий, пытаясь отвести их в сторону и приблизиться к врагу так, что бы достать врага камнем Гха. У вождя было два щита, один большой, левый, второй меньше, вытянутый кверху, с острым боевым концом, посередине щита острый шип – этот щит был так же и оружием нападения. На вождя бежали двое, два каменных острия целили в его тело. Он свел бока щитов под углом и протиснул угол между копий противника, разводя их в стороны и, сразу ударил шипом в сведенное судорогой страха лицо одного, а затем другого врага достал острым концом щита.

Олду были верткими, но он все равно их доставал, их доставали и другие его воины, но гибли и свои, вскоре поле боя было усеяно убитыми и ранеными, олду пострадало значительно больше. А во время боя все время громко били барабаны, словно враги звали кого то и, скоро вождь увидел кого ... второй отряд олду, шеренгой выходил из леса, а уцелевшие твари бежали с поля боя, словно уступая место наступающим соплеменникам.

Вдруг он заметил: было что-то странное в поведении врага. Твари не кричали как обычно и не махали каменными

топорами, даже более того, топоры у них висели на поясах, а в руках олду держали нечто...

– Что же это за оружие? – подумал он, понимая, что у воина, идущего в бой, кроме оружия, в руках ничего быть не может. – Что ж, посмотрим!

Когда противники сблизились настолько, что можно было различить на лицах врага страх и ненависть, твари разом, видимо, по команде, выставили вперед руки, в которых каждый из них держал причудливо изогнутую палку.

– Концы связаны, – догадался вождь, когда те начали с большим усилием сгибать их.

В воздухе пронесся упругий шелест, и из строя стерглов, кто вперед, кто назад повалились воины, и у каждого в теле торчало небольшое копьё. Поредевшая фаланга остановилась, раздались крики...

– Демоны! Демоны! – орали в растерянности воины и пятились назад.

Не знающий страха в бою, воин – стергл был бессилён перед злыми потусторонними силами.

– Куда! Назад нельзя! – кричал вождь.

Махая топором, он пытался задержать бегущих, но паника – бич сражений, уже подхлестывала тех. Он встал на ствол сваленного дерева и закричал:

– С нами вечные. Вечные видят наш позор!

Воины стали останавливаться и поворачивать щиты в сторону врага.

Неожиданно он увидел, как на него, заноса над головой топор, бежит брат Лапы, яростно сверкая глазами и злобно крича. Вождь, едва удерживаясь на стволе дерева, увернулся от удара и сам ударил рукоятью топора в подбородок нападавшего, тот упал на колени, второй удар раскрыл ему череп, а прямо перед ним олду уже согнул свое диковинное оружие. Вождь заморожено смотрел на конец копья, но не уловил, когда оно рванулось вперед – страшный удар потряс его.

– А какое оно маленькое? – мелькнуло в угасающем сознании.

Очнулся он на том же самом месте – на поляне десятки трупов, труп брата Лапы лежал рядом, были хорошо слышны крики и характерны звуки боя. Грудь, из середины которой тянулся страшный побег, немела от боли. Он с трудом, будто чужой рукой, отцепил от пояса сосуд, зубами открыл его и глотнул. Тело горячо наливалось силой. Торопливо – волшебный напиток давал силы ненадолго, он выдернул из груди жало смерти и залил его огненный след целебным бальзамом, после которого так быстро заживали раны. Бежать было некуда – через несколько шагов силы покинут его. Долго не раздумывая, вождь влез на дерево. Чувствуя, как остывает тело, он лег в огромный лист, который, качнувшись под тяжестью, полностью скрыл его. Звук ударов о кусок полового дерева гулко разнес весть: олду одержали победу. Обесиленный тяжелой раной, вождь забылся.

На другой день, утром, его разбудил чужой корявый говор. Вождь сквозь отверстие в листе, проделанное насекомыми, которые уже в великом множестве бегали по телу, огляделся: дерево, укрывшее его, находилось посередине большой поляны, стоянки олду.

Он с изумлением принялся наблюдать жизнь иного народа. Теперь вождь своими глазами мог увидеть, как твари изготавливают свое оружие. Одни, стоя на коленях, терли камень о камень, пытаясь придать им нужную форму, причем работали неистово – длинные волосы на головах метались в такт их резким движениям, по скуластым лицам обильно тек пот. Другие гнули палки метаящие копья, а иные, держа в зубах кусочки тонких жил, крепили камешки к концам копий.

Так продолжалось несколько дней. Организм, несмотря ни на что, быстро набирал силы. Хотелось есть. Ночами он рвал зубами край листа, что укрывал его, и густой сок, стекая в рот, едва утолял жажду и голод.

ГЛАВА 6

Нат всматривался в игру разноцветных линий в кристалле Малыша – они то, змеили синусоиды, то резко ломались острыми пиками, а то рассыпались яркими брызгами. Обилие разноцветных огоньков работающих приборов раскрашивало серебряный свет звезд, проникающий сквозь иллюминатор, веселыми тонами.

Аттисс Мегибу уже давал названия созвездиям буквами санскрита.

– Он меня поражает своей образованностью, – ехидно шептал Генрих – Четвертый.

Вдруг голос смолк – Аттисс достал из кармана комбинезона миниконтейнер. Нат заметил на внутренней крышке фотографии Нора, штурмана с «Легенды». Нат знал: они были друзьями. Когда «Легенда» вернулась с планеты Квази без Нора, Аттисс Мегибу настоял на своем участии в этой экспедиции.

– Сегодня вторая годовщина старта «Легенды» – сообщил он.

Надо поздравить Иссаака и Рона – предложил Нат – Они ведь участвовали....

– Не надо их поздравлять, – заметил Генрих. – Ни Рон, ни Исаак не любят, когда им напоминают о «Легенде».

Нат пожал плечами и неожиданно заметил: яркость линий

в объеме Малыша заметно поблекла. Он быстро определил: анализатор исправен!

– Смотрите!

Генрих повернулся вместе с креслом, его взгляд на секунду прикинул к кристаллу Малыша, и он тут же нажал красную кнопку «Тревога!».

Вскоре к исследователям вошли командир звездолета и главный вычислитель. В помещении лаборатории стало совсем тесно. Нат уступил место за анализатором Иссааку.

Навигационное оборудование корабля сообщало: впереди чисто, но исследовательский анализатор регистрировал гравитационную аномалию.

– До ближайшей звезды более двух световых лет, – недоумевал Исаак. Он склонился над Малышом, его тонкие пальцы легли на полусферу иллюстратора мыслей. Умная машина стала гигантским продолжением его ума и памяти. Предлагая версии, отбрасывая негодное, машина дополняла недостающие звенья логических цепей, подсказывала, если нечто подобное уже встречалось.

Сверхпрочные доспехи корабля вроде бы надежно прикрывали горстку людей, не побоявшихся бросить вызов самой бесконечности... но прямо по курсу находилось невероятно огромное и не дававшееся какому – либо определению Нечто.

Казалось, к ним приближается огромный космический зверь, а на экранах они видят лишь его тень и скоро гигант-

ские клыки с хрустом раздавят металлитовый корпус корабля.

– Придется сворачивать! – Вздохнул Лен Арет и по внутренней связи вызвал механиков, а когда на экране информатора появилась окладистая бородка главного механика Рона, он приказал запустить маневровые двигатели, а тягу маршевых уменьшить наполовину.

Рон метнул бородкой и исчез с экрана. Лен Арет, бросив взгляд на голубой кристалл Малыша, направился к выходу, следом за ним в дверь протиснулся и Иссаак.

Вскоре заработали маневровые двигатели. Нат, наблюдая, как задрожали за стеклом иллюминатора их красноватые языки, обреченно напряг тело в ожидании малоприятных ощущений, что всегда вызывало у него любое изменение скорости. К своему удивлению он чувствовал себя весьма комфортно, хотя явственно ощущал, как ослабла дрожь, возникающая при работе маршевых двигателей. Недоуменный Нат вывел на экран информатора изображение кормы звездолета. Яркость пламени маршевых двигателей поблекла – их мощность явно упала но, тем не менее, скорость держалась на прежних отметках.

– Что-то случилось? – произнес он с тревогой.

– Кажется, – тихо отозвался Генрих – Четвертый.

Внимание Ната привлекло движение в глубине кристалла Малыша – появилось серое пятно, вначале небольшое, но оно быстро увеличивалось в размерах. Исследователи с тре-

вогой наблюдали за ним, вскоре пятно заполнило все пространство объемного экрана. Начала падать скорость звездолета. Нат слышал: Лен Арет приказал увеличить их тягу. Маршевые двигатели натужно завывли, пламя за кормой вспыхнуло ослепительно ярко, но скорость падала, падала, несмотря на гигантские усилия в миллиарды киловатт, что развивали сейчас двигатели звездолета. Голубой кристалл Малыша неожиданно погас, и Нат ощутил боль, словно что-то случилось с близким: приборы уже показывали невесть что.

Движение звездолета упрямо замедлялось, и вскоре сверхтяжелый космический корабль стоял на месте. Командир приказал остановить бесполезно работающие двигатели. Люди оказались в ловушке, в гигантском, по земным меркам, космическом капкане. Звезды теряли свой блеск – наступала тьма. Вскоре электрический свет оттенил могильный цвет иллюминатора. Густая тьма казалась живой злобной – ее ненависть ощутимо сочилась сквозь стекло. Вот – вот она ворвется вовнутрь, затопит, удушит...

– Похоже на материю Тартара! – тихо заметил Генрих - Четвертый.

Нат сразу ощутил слабое воздействие праматериального мира.

– Выброс энергии в Прамир, – отозвался Аттисс. – Черная дыра?

– Примитивно! – поморщился Генрих-Четвертый.

Нат видел, как он пытается установить контроль над бортовыми датчиками, но приборы работать отказывались. Наконец он расстроено бросил:

– Да что же это такое!

– Подождем! – вяло отозвался Аттис.

– А что же остается делать? – вздохнул Генрих.

Они замолчали. Вдруг в крошечной мгле за стеклом появились проблески и...

– Звезды? – спросил Нат.

– Звезды! – подтвердил Аттис.

За прозрачным металлитом иллюминатора тьма теряла свою густоту, и ярко разгорались звезды – словно внезапно поднявшийся ветер начал раздувать угли угасающего костра. «Миф» вздрогнул и закачался. Вставали стрелками на свои привычные места приборы. Загорелся кристалл анализатора – Малыш заработал.

Серая пелена внутри кристалла сворачивалась в пятно, которое стало стремительно уменьшаться, а затем исчезло.

– Созвездия! – воскликнул Нат.

– Что созвездия? – переспросил Генрих.

– Созвездия другие!

ГЛАВА 7

Утром, как только первый луч света положил свою ласковую лапу на лицо, вождь открыл глаза. Племя уже проснулось. На поляне горели костры. Олду расселись вокруг огня, на вертеле жарилось мясо, в чаши наливалось вино. Голоса пирующих становились все громче и громче...

Вождь неосторожно повернулся в своем листе – убежище, не совсем зажившая рана полоснула огнем. Напрягая волю, он попытался снизить болевые ощущения – это ему удалось, боль почти пропала, но перед глазами появилось бешено вращающееся разноцветное колесо и стало проявляться сознание Зэта – Большого Воина. Круг расплывался и сотник сквозь разноцветные блики увидел себя лежащего у святого источника, глаза его были закрыты, но густые брови озадачено двигались. Зэту захотелось облечь свое сознание в свою собственную плоть... но вдруг испугался, что уже не сможет еще раз заплыть так далеко по реке времени и, мысленно стискивая зубы, вновь, словно окунаясь в горячую воду, отдался кипящей боли другого...

После длительного пиршества твари стали собираться. Обрадованный вождь наблюдал с дерева, как те укладывали свои пожитки, а то, что, видимо, не могли унести с собой, прятали в специальные вырытые для этой цели ямы. Наконец взвалив на спины тяжелые поклажи, они двинулись

длинной цепочкой, исчезая один за другим меж деревьев. Когда вождь спустился, то сразу же, с жадностью набросился на остатки чужого пира. Насытившись, он разрыл яму, в которой, как заметил еще из укрытия, твари прятали все необходимое для изготовления метаящего смерть оружия. Вождь понимал: владея им, враги становились опасны, как никогда.

Согнуть обрубок ствола кустарника и накинуть на его концы тонкую жилу не составило труда, а вот прикрепить маленький камешек к концу тонкого копья, казалось, он не сможет никогда. А как это просто делали олду! Наблюдая за ними, ему и в голову не приходило, что на это может понадобиться столько усилий и уйма времени. Оружие, в конце концов, вождь изготовил. Подражая тварям, он дернул туго натянутую жилу, и она приятно загудела в ответ. Еще некоторое время вождь учился посылать маленькое копье в дерево, которое он выбрал в качестве цели, и когда у него стало получаться, вождь вдруг понял: в его руках могучее оружие и теперь надо обязательно вернуться. Сложив в суму то, что посчитал нужным, вождь, чутко ступая по траве, двинулся в обратный, полный опасностей путь. Одиночество выбрало в спутники страх. Страх то шуршал осторожными шагами, то кричал незнакомо и жутко. Чужой лес не хотел принимать его, чужие боги держали совет, какую выбрать для него казнь...

На появившийся впереди просвет между деревьями выхо-

дил крадучись – он боялся открытого пространства. Небольшая поляна была пуста, но следы костров подсказывали: здесь стояли олду. У одного кострища лежал бурдюк, вождь осторожно подошел и тронул его ногой – полон! Он вытащил пробку и попробовал влагу – вино! Вождь сунул руку в кострище – зола была холодной. Недоумевая, почему же бросили ценную вещь, он обвел поляну глазами и вдруг заметил под одиноко стоящим деревом груды костей. Поднял взгляд – на нижней толстой ветви стоял Тот, у Кого Нет Имени. Вождь в страхе замер – не убежать!

Глаза зверя горели желтым обжигающим огнем, длинный хвост упруго бил по веткам, огромное гибкое тело было готово к прыжку. Вождь выхватил стрелу и наложил на тетиву. Зверь прыгнул на траву и на мгновение присев, взвился в воздух, ему навстречу рванулась стрела – с расстояния десяти шагов она пронзила шею хищника насквозь. Тот, у Кого Нет Имени, опрокинулся на спину и передней лапой попытался сбросить большую занозу. Вождь тем временем послал вторую стрелу и попал зверю в нос, от боли тот стал кататься по траве. Вождь подкрался к нему и изо всех сил опустил каменный топор на шею. Хищник несколько раз дернулся в агонии и затих. Вождь с опаской подошел к нему и ловко снял с его головы шкуру. затем вырубил из пасти огромные клыки. Вытерев окровавленную шкуру золой кострища, он уложил ее за пазуху, а затем двинулся дальше.

Идти пришлось долго – он не торопился, зная: враждеб-

ный лес ошибки не простит. Но у каждой дороги есть конец – лес становился реже и реже, появилась с детства знакомая речка и, поднявшись на невысокий холм, вождь увидел свое селение, над которым вознеслись углы рукотворных скал – крепости. Страх, верный попутчик, оставил его.

Мимо приземистых жилищ, сложенных из дикого камня, он прошел, как и подобает вождю, с высоко поднятой головой, лишь краем глаз наблюдая за изумлением соплеменников. Вначале он поспешил к посвящению бессмертным – высеченным в каменной глыбе фигурам со строгими всепонимающими глазами. Их вид как всегда взволновал его. Вождь долго благодарил вечных за свое чудесное спасение.

В башне Совета, когда он поднялся туда, все уже были в сборе. Узкие окна скупо пропускали свет в помещение, где происходил Совет вождей, сейчас здесь горел огонь, чтобы вожди могли видеть друг друга.

Вождь всех – Могучий и Справедливый сидел на камне власти. Он был стар. В его руках уже не было той удивительной силы, которой он, как говорят старики, славился в молодости. Впрочем, еще не так давно он мог запросто перекинуть тушу ветронога через самый большой костер. Десять вождей племени, образовав полукруг, стояли, как и положено стоять перед лицом Верховного: опустив взгляд долу. Так неожиданно для всех воскресший вождь, на которого все поглядывали с невозмутимым видом, сквозь который бился жгучий огонь любопытства, встал рядом с остальны-

ми. У стены святого счета замер хранитель веры. Жрец как обычно прикрывал лицо капюшоном.

Окинув взглядом помещение Совета, Могучий и Справедливый, воздел руки кверху. Остальные последовали его примеру.

Великий Орт-Ги! Спаситель и вдохновитель потомков Гвара! Вечно досточтимый, могучий и славный... Вождь всех начал большую хвалу, что говорилась только в исключительных случаях.

На священной стене, от самого потолка и до пола, тянулись множество зарубок меток, высеченных в камне. Их было ровно столько, сколько прошло больших циклов со времени нисхождения с неба Великого Орт-Ги и воплощение его в тело воина. Хранители веры ревностно следили за этим священным отсчетом...

Воздав должное вечным и Великому Орт-Ги, вождь всех вождей тихо сказал:

– Начнем!

ГЛАВА 8

Серебристой, ничтожной пылинкой затерялся звездолет в великих просторах Вселенной. Сейчас невольно верилось в существование могучего космического разума, в чьи владения так неосторожно они вступили. Настроив на максимум чувствительность радаров и сканеров, загрузив до отказа мощности Бортового центра, люди пытались понять – что же случилось!

Командир звездолета Лен Арет метался по просторной рубке управления полетом. Где-то внутри пронзительно кричал Гаран, и прорези глаз этой жуткой твари жгли ярким, злобным огнем, пугая, не давая сосредоточиться мыслям. Впрочем, появление мыслей, хоть как-то объяснявших происходящее, ожидать было трудно...

Ему не было страшно, когда, погрузив во тьму, космический капкан цепко держал звездолет. Тогда он был словно в трансе, не чувствуя, не ощущая, а сейчас, когда за иллюминаторами, уже привычно светили звезды – он испугался. Рядом таилось нечто – чудовищно огромное и явно опасное.

Лен Арет опустил в кресло. На душе сделалось тоскливо. Вдруг вспомнилась страшная картина предсказания Гьоргиуса – огромная мрачная пещера и статуя, которая, потрясая воображение, звала его, и было так трудно сопротивляться гипнотической силе ее раскосых, горящих голубым

пламенем глаз.

– Все еще впереди! – с тоской подумал он и, напрягая волю, отрешился от воспоминаний.

Утопив пальцем клавишу информатора, он приказал запустить двигатели. Вскоре начали поступать доклады:

– Разгонные готов... маршевые готов...

Когда под ногами появилась дрожь от работы разгонных двигателей, Лен Арет дал команду выполнить ряд маневров кораблем и с тревогой стал ожидать результатов. Но звездолет послушно исполнил все предложенные команды. У командира чуть отлегло от сердца.

– Кажется, обошлось...

Он придвинул к себе бортовой журнал. Так уж повелось издревле, несмотря на богатую возможность записи и хранения информации, капитаны звездолетов вели вахтенные журналы – это было больше ритуальное, чем необходимое. В журнале было пока еще немного строк, хотя события потрясали экспедицию, но записывались только факты – в журнале не было места чувствам и переживаниям.

– Системы корабля функционируют нормально, – только и успел написать Лен Арет, как, коротко постучав и не дожидаясь приглашения, в рубку стремительно вошел Исаак.

– Командир! – голос его звучал растерянно.

– Что опять? – тоскливо отозвался Лен Арет.

– Мы не можем определить местоположение корабля...

Мы далеко от планового маршрута! – запинаясь, доложил

главный вычислитель.

Командир уставился в черные глаза с надеждой, что он просто ослышался.

– Да нет, я не спятил, – не так понял его взгляд Иссаак, – хотя есть от чего.

Лен Арет сдвинул зубы. Вновь пришли страх и тоска, и вновь внутри его пронзительно закричал Гаран.

– Как это могло случиться? – понимая наивность вопроса, тем не менее, спросил он.

– Нас поймали и переместили... далеко, – вздохнул Иссаак.

– И так быстро, – добавил Лен Арет. – Но кто?

– Или что... надеюсь, мы узнаем.

– Надо что-то предпринять... что ты скажешь по этому поводу?

– Откровенно говоря, ничего – развел руками Иссаак.

– Надо внимательно изучить происшедшее – промерить поля, визуальное исследование пространства и так далее... – не совсем уверенно произнес капитан.

Загорелся экран информатора, на котором появилось лицо Генриха -Четвертого.

– Докладывайте! – бросил Лен Арет.

– Звезда, в окрестностях которой мы оказались, идентифицируется, как Каппа три – следовательно, мы находимся на расстоянии четырех световых лет от планового маршрута, в направлении центра Галактики.– Довольно спокойно сооб-

шил тот.

– Не может быть, – тихо прошептал Лен Арет.

– Тем не менее, от места столкновения...

– Столкновения? – недоуменно уточнил командир звездолета. – С чем мы столкнулись?

Генрих-Четвертый пожал плечами. Отпустив исследователя, командир вызвал механиков, а когда на экране появился Рон, он приказал остановить только что запущенные двигатели.

– Пойдем к тебе, – задумчиво произнес командир, обращаясь к Иссаку, – надо будет подумать.

Под мягким зеленым светом светильников коридора они прошли в Бортовой Центр...

Просторное, с высоким сводом помещение Бортового Центра, в котором разместились вычислители, напоминало храм. Жрецы в белых халатах сосредоточенно колдовали у блестящих, со множеством разноцветных огоньков алтарей. В главную машину ввели дополнительную информацию, которая хоть как-то могла иметь отношения к внезапно возникшей проблеме. Исаак устроился в кресле перед голубым кристаллом и, накрыв ладонью полусферу иллюстратора мыслей, принялся анализировать выдаваемые машиной варианты.

Лен Арет стоял рядом, размышляя, каким же это ветром занесло их сюда, и до него потихоньку стало доходить, что ответ на эту загадку они, если вообще найдут, найдут не ско-

ро.

Он направился к выходу. Взявшись за ручку двери, тяжело вздохнув, приказал:

– Готовьте расчет перехода через Тартар... Возможно, придется возвращаться!

Иссак кивнул. Лен Арет вышел, прошел по коридору и поднялся в рубку управления полетом. Опустившись в кресло, он почувствовал что устал. Придвинул к себе вахтенный журнал и задумался, не находя подходящих слов, чтобы кратко написать о случившемся.

ГЛАВА 9

Огонь костра скупо освещал внутреннее помещение башни и лихорадочно дрожа, ложился на суровые лица собравшихся. К камню власти подошел жрец, его лицо было скрыто под низко надвинутым капюшоном.

– Вы уже все знаете, – хриплым голосом начал он, – среди народившегося потомства вновь появилась ерь!

Вожди взволнованно зашумели, хотя об этом они уже знали, но спокойно к этому относиться не могли. Жрец приказал своим служителям показать новорожденного ребенка Совету.

– Видите, на его теле нет знаков бессмертия!

Мнение Совета было единодушным – сбросить со скалы порождение демонов.

Могучий и Справедливый печально заметил:

– Великий Орт – Ги, за что прогневался на нас? Уже рушится древний закон Гвара...

Наконец очередь на совете дошла до вождя, которого никто не рассчитывал увидеть в живых. Верховный кивнул ему. Все приняли позу ожидания.

Вождь взял в руки оружие тварей, что изготовил собственными руками и так бережно нес с собой сквозь страшный лес, подошел к окну. Внизу, под самой башней располагался загон для жертвенных животных. Он натянул оружие,

и стрела рванула сквозь узкое окно. Забыв степенность, вожди бросились вниз и зачарованно застыли возле убитого с такого расстояния ветронога. Вождь, с достоинством облокотившись о жерди загона, принялся рассказывать о своих приключениях...

Мало вернулось воинов, ходивших с ним в поход, но те уже рассказали о диковинном оружии тварей, и вот теперь это оружие можно взять в руки...

Затем вождь извлек и развернул спрятанную за пазухой личину Того, у Кого Нет Имени. Все ахнули, увидев перед собой страшный лик. Два цикла тому назад такой же приходил к селению – стоило многих трудов и стольких жертв, чтобы прогнать зверя.

– Я убил его этим! – вождь натянул тетиву и отпустил ее, наслаждаясь приятным упругим звуком.

Нет, не от тварей болотных ты получил оружие, – к нему не слышно подошел жрец и подняв кверху глаза сообщил – Оно было тебе ниспослано свыше, ибо ничто не происходит без их ведома!.

– Воскресший вождь, склонив голову, согласился:

– Да, конечно, на то была воля вечных!

Вожди вновь поднялись в башню Совета, а его вождь всех остановил:

– Подожди, тебя позовут!

Вождь в волнении принялся ходить у подножия башни, он понимал: говорить будет о нем. Решение Совета могло быть

и... ведь он погубил почти весь отряд, хотя в этом вины его вроде и не было, но как еще посмотреть.

Вождя вскоре пригласили. Могучий и Справедливый кивнул ему, приглашая к камню власти, а затем произнес своим тихим, дребезжащим от старости и мудрости голосом:

– Совет решил: ты достоин знать Тайну, завещанную вечными.

Вождь радостно вздрогнул – Великую Тайну могли знать только жрецы и вождь всех, следовательно, он преемник вождя всех! О преемнике уже заходила речь на Совете...

Племя, в котором каждый был воином, училось делать оружие. Его называли сампой, что означало – посылающая смерть. Вначале сампу делали в точности такой, какой ее сделал вождь из заготовок олду, но затем кто-то догадался делать ее больше и более тугой, ведь стерглы были намного сильнее своих извечных врагов.

За тайной, как ему объяснил жрец, идти придется далеко и познание ее займет много сил и времени, а пока вождь должен есть только растительную пищу – ведь у растений нет ни ушей, ни языка...

На очередном совете Лапа бросил вождю вызов:

– Он убил моего брата. На нем кровь и ее надо смыть кровью...

Вождь вызов принял. Когда он вышел из башни власти его догнал жрец:

– Поединок я назначу на том утесе – жрец показал на вы-

сокий, обрывающийся каменной стеной обрыв. Там, когда то давно, многие уже забыли, проходили подобные поединки. Я не хочу, что бы Лапа стал вождем, он сильный, но глупый, я чувствую, что к тебе благоволят вечные, я знаю, есть в тебе их частица, тебе быть вождем. Пойдешь на утес, который за излучиной реки, он намного выше этого. Поднимись, ляг на его край и смотри вниз. Мы жители равнины, у нас кружится голова от высоты, но к этому можно привыкнуть. Долго смотри, а потом будешь на край обрыва садиться и смотреть вниз, даже без страха ходить по краю. Я тебе дам одежду, которая легко снимается. В схватках Лапа всегда хватается за одежду противника. Он схватит и тебя за одежду, а ты сбросишь ее, и уйдешь от его объятий. На вот еще траву, жуй до начала схватки, разжуешь ее, она станет мягкой и слипнется в комок, только имей ввиду, она жжется, очень жжется, а ты терпи, когда будете лицом к лицу, плюнь этот комок ему в глаз, в упор не промахнешься.

Он еще долго наставлял вождя, как победить в схватке с более сильным соперником, а затем осенил его знаками бессмертных, и отпустил готовиться.

Бой до последнего вздоха, так настоял Лапа и поэтому, когда жрец назначил поединок на вершине утеса никто не удивился. Победитель должен столкнуть противника с обрыва и смерть побежденного наступит неизбежно.

В назначенное жрецом время они стояли на краю утеса, в десятке шагов друг от друга. У подножия полностью собра-

лось племя и все смотрели снизу вверх на поединщиков.

Вождь жевал траву, чувствуя, как она слипается в мягкий липкий комок, трава жгла так, словно онпил горячую воду. Вождь всех воткнул в землю копье – это был знак начала боя. Противники сходились по самому краю обрыва. Вождь видел, как бледнел Лапа, глядя в пропасть, и как были неуверенны его шаги. Он же, уже приучил себя к высоте и сейчас поверил в свою победу. Они шли навстречу друг другу, выставив вперед руки. Лапа резко и неожиданно поймал его руку и с силой потянул ее к себе. Внизу дружно испуганно ахнули, вождь понял: все желали победы ему. Лапа тянул его к себе явно собираясь толкнуть в грудь и сбросить в пропасть. Их лица сближались, они с ненавистью смотрели друг на друга и вождь, уже в упор плюнул ему в глаз нажеванный липкий комок, веко не успело опуститься, и комок прилип прямо на раскрытом глазу. Лапа от неожиданности и боли вскрикнул, хватаясь за шкуру, наброшенную на вождя, но шкура соскользнула с тела и вождь изо всех сил толкнул Лапу в грудь, тот качнулся на краю пропасти. Племя ахнуло, но на этот раз уже радостно. Лапа замахал руками стараясь удержаться в этой жизни, вождь ударил его ногой в пах и тот от удара, уже падая, согнулся...

В назначенный хранителем день он стоял у посвящения бессмертным. Было утро. Племя еще спало. В тишине шаги хранителя он услышал издалека. Тот, не останавливаясь, кивнул вождю, приглашая в путь. Жрец был на этот раз с

непокрытой головой, и вождь впервые увидел его длинные седые волосы, морщинистое лицо и только был узнаваем горящий взгляд глубоко посаженных глаз. Длинная хламида не мешала ему бодро и уверенно шагать.

Каменистая тропа неторопливо поднималась в гору. Прежде чем завернуть в горное ущелье, вождь обернулся, чтобы в последний раз взглянуть на родное селение. Каменные хижины внизу уже стали неразличимы, но крепость – четыре башни и толстые стены – виделась еще во всей своей могучей красе. Как часто приходилось им спасаться под их сенью. Говорят, что крепость построил сам Великий Орр-Ги, когда спустился с небес, чтобы дать несчастным стерглам знания и силу...

Вскоре горная тропа повернула, и скалы скрыли долину и крепость. Вождь зорко смотрел по сторонам, запоминая дорогу. Он будет хорошим хранителем Тайны. Жрец, когда дорога стала забираться круче в горы, неожиданно, заговорил:

– Многие племена забыли сюда дорогу. Сейчас редко кого встретишь на Красном пути...

Он замолчал и долго шел, о чем-то напряженно размышляя, а затем с горечью продолжил:

– Во многих племенах ерь оставляют в живых, а ери появляется все больше и больше... рушится древний закон Гвара... Мне открыли вечные: у ери нет души... когда-нибудь она погубит законнородных – ерь следует жечь, бросать в пропасть...

Он вновь замолчал, лишь по выражению лица было заметно, что его мучают непростые мысли.

Наконец перед одной из скал хранитель веры остановился:
– Ну, вот мы и пришли!

Вождь заволновался, еще бы! Ведь он в двух шагах от великой Тайны, знать которую дозволялось лишь избранным.

– Завернешь за эту скалу, – наставлял жрец, – ногой нащупаешь ступеньку, вырубленную в камне, за ней будет следующая, по ним сойдешь вниз и увидишь пещеру, входи в нее и иди, иди и не бойся!

Жрец снял со своей шеи амулет – белый в ладонь величистой плоский камень.

– Имей в виду: пещера длинная очень длинная и имеет множество разветвлений, но этот амулет поможет найти правильный путь

Жрец ткнул пальцем в край амулета:

– Видишь, линии красного цвета – это дорога к Тайне.

Вождь разглядел среди паутины линии, линии, имевшие красноватый оттенок.

– Поэтому этот путь называется Красным, – объяснял жрец. – Мы сейчас находимся вот здесь, – он нашел пальцем начало одной из красных линий, – а другие линии – ложные пути, свернешь не туда – пропадешь!

ГЛАВА 10

– Выведи на экран сектор четыре!– попросил Генрих – Четвертый.

– Хорошо, – пробормотал Нат...

Известие о том, что они оказались затерянными в глубинах космоса, ошеломило членов экспедиции. Каждый пытался найти ответ, как могло это случиться, но пока...

– Ты скоро? – поторопил Ната коллега.

– Да, сейчас...

Неизвестность пугала, но это еще не был окончательный приговор – жила надежда. Нат вывел на экраны информаторов изображение звезды, в окрестностях которой они так неожиданно оказались. Экраны тут же ослепили исследователей. Огромная кроваво красная, сказочно красиво окаймленная длинными гибко танцующими протуберанцами, звезда казалась совсем рядом.

– О-О! – восхищенно произнес Нат.

Генрих-Четвертый связался с навигаторами и попросил повернуть звездолет по оси.

Через пару минут «Миф» медленно повернул. В иллюминатор хлынул поток красного света, мгновенно среагировав на повышенную яркость, металлитовое стекло притенило прозрачность.

Исследователи рассматривали гигантский диск, вправлен-

ный в изящную корону и вид ее неожиданно, несмотря на сложившуюся непростую ситуацию, поднял им настроение.

– Дай-ка я посмотрю на тебя поближе! – пробормотал Генрих, наводя на светило, которые они окрестили как Каппа - Три, видоискатель.

– Астероидов-то! – тихо ахнул Аттисс.

Нат с изумлением разглядывал гигантский хоровод, который крутил вокруг себя огненно – красный шар, смотревшийся отсюда, раз в пять больше, чем Солнце с Земли. Но поток света был мягким, он не давил и не жег.

– Ну что ж, нам есть чем заняться! – заметил Генрих .

На долю Ната достались астероиды, он не возражал.

Собственно говоря, работал Малыш, Нат только рассматривал их изображение, появляющиеся в его голубом объемном экране, после стандартного тестирования состава гигантских камней, анализатор заносил сведения о них в свою память. Нат машинально смотрел на мелькавшее однообразное разнообразие льда и камня: не встретится ли что-нибудь необычное, что окажется не под силу понять электронному разуму. Постепенно тоскливые мысли овладели им.

– Все-таки что же могло перенести огромный корабль так далеко? Это конец экспедиции или удастся вернуться на проторенный путь?

Едва начавшись, экспедиция может закончиться, так и не стяжав славы... Обидно – первая экспедиция. Хотя вроде это не их вина, но ему возвращаться, не солоно хлебавши было

стыдно.

После трех часов работы Генрих откинулся на спинку кресла и бросил:

– Отдыхаем!

Аттисс взялся за тренажер. Вытянув рычаги из-за спинки кресла, он принялся нагружать мышцы рук. Даже полотенно комбинезона не могло скрыть, как напрягались могучие мышцы.

Нат заметил: Генрих взглядом и мимикой старался привлечь его внимание к указателю усилий. Нат взглянул туда и тихо ахнул. Аттисс входил в сотню самых сильных людей планеты.

– Вам бы в театр, в комедию, – усмехнулся тот, заметив мимический разговор коллег.

Генрих достал колоду ...

– А что Аттисс не играет в карты? – спросил Нат.

– Он хочет. Да только на шелбаны.

Нат посмотрел на его нечеловечески огромные пальцы и понял, что и он не стал бы рисковать своим лбом.

– Нашли время играть, – ворчал Аттисс, – голову забивать...

– Не понимает человек, – хмыкнул Генрих. – карты наоборот очищают голову. Знаешь в прошлом даже гроссмейстеры, на чемпионатах мира по шахматам в перерыве играли в карты.

– Неужели правда? – удивился Нат.

– Историческая правда... вот те крест!

Тридцать минут передышки пролетели, как одно мгновение, и исследователи вновь приступили к работе. Перед глазами Ната замельтешило каменное сонмище мертвой тверди. Его коллеги занялись звездой, красивой и пугающе огромной. Нат слышал, как они переговаривались, делясь впечатлениями. Звезда находилась на самой окраине чужой Галактики. Она впечатляющие светила на фоне абсолютной тьмы, за ней уже не было ни звездочки, и только хоровод астероидов, гигантским кольцом охватывал ее. А если посмотреть назад, то в глаза бил свет мириад звезд. Казалось, светил огромный кристалл, который, переливаясь, местами был то ярче, то чуть темнее и лишь редкие, наиболее яркие звезды выделялись на его серебряном фоне...

А время шло. Звездолет словно стал одним из астероидов, закружившим вместе со своими каменными собратьями вокруг огромной огненно красной звезды. Нат уже устал от вида обломков тверди, которые были так похожи друг на друга и в то же время были такими разными.

Загорелся экран информатора – лицо командира было неузнаваемым. Нат напрягся.

– Расчеты показывают... – голос Лена Арета сорвался, – переход через Тартар на Землю из этой течки пространства невозможен... надо возвращаться на плановый маршрут.

Нат тут же прикинул сколько на это потребуется лет.

– Продолжаем работу, – непривычно жестко приказал

Генрих.

Нат наклонился над кристаллом Малыша, в котором нето-ропливо проплывали астероиды. Он сосредоточился, но тя-желые мысли изгнать было не под силу. Вдруг картинка в прозрачном кристалле зависла, в глаза бросилось изображе-ние странного астероида – усталость сняло как рукой:

– Смотрите!

Привлеченное его возгласом, коллеги заворожено смотре-ли вглубь ярко-голубой прозрачной пирамиды Малыша.

– Природа явно до такого не додумается, – прошептал Генрих.

Вытянутое, правильной формы тело, белого, как и все астероиды цвета, ошетинилось множеством разнообразных, замысловатых конструкций.

– Белый призрак! – окрестил странный астероид Аттисс.

И действительно, в мертвенно белом, внеземном косми-ческом корабле, а в этом не сомневался никто, было что-то нереальное...

Это была находка! Все сразу же забыли про свое отчаян-ное положение. Азарт первооткрывателей разогрел заледне-вшую, было, кровь.

ГЛАВА 11

Хранитель веры еще долго учил вождя, чтобы тот верно смог найти дорогу к вечным. Наконец он замолчал, затем надел амулет, висевший на тонкой жиле ветронога, ему на шею и, вздохнув, осенил его знаком бессмертных:

– Да помогут тебе вечные!

Великое начало жизни – священный Кратер – ярко освещал дикие камни, и здесь высоко в горах остро чувствовалась его могучая сила. Хранитель веры поторопил:

– Пора!

Вождь прижался щекой к шершавой скале, и его босая нога нашла вырубленную в камне ступеньку. Высота прохода оказалась в два его роста, скудный свет давали со свода световые колодцы, и занавеси лишайника, тускло светившие со стен. Было промозгло и душно. Вождь двинулся в путь. Жрец его не обманул – пещера оказалась длинной и имела множество разветвлений, но амулет привел его, в конце концов, в большое каменное помещение. Вождь осмотрелся и вдруг увидел: у противоположной стены стоял кто-то огромный и страшный.

– Бессмертный! – догадался он.

Неподвижное грозное лицо оживляли горящие голубым светом раскосые глаза. Вождь не мог отвести от них взгляда, он испытывал невыразимо сильные чувства, у него кружи-

лась голова, а вечный строго, не раскрывая рта, звал его...

Вдруг, играя яркими красками, появился быстро вращающийся круг, и все закрыл перед его внутренним взором. Вращение замедлялось, затем голубой круг распался на разноцветные блики, которые быстро пропадали. Большой Воин открыл глаза, и взгляд уперся в серый камень. Туман святого источника, оставляя на теле теплую влагу, медленно опускался:

– Что это было?

Свои собственные чувства Зета быстро растворили сознание того древнего. Сотник поднялся и сделал несколько неуверенных шагов:

– Сколько же времени прошло?

Со скалы по-прежнему вопил оракул, множество паломников, как и прежде, тонули в белом тумане.

– Вроде бы немного, – решил Большой Воин и, подобрав посох веры, заторопился обратно.

Повернув за очередную грудку вздыбленного камня, его вдруг охватило ощущение, что он здесь был, и не только когда шел сюда, к святому источнику. Вот этот поворот ему явно знаком и, недолго раздумывая, он повернул. Большой Воин отчетливо понимал: здесь он не был никогда, но, тем не менее, точно знал, что будет за той скалой, за следующим поворотом и догадался: он видит то, что видел тот – древний вождь, когда ходил за познанием великой Тайны.

Великий Орт-Ги! Да это никакой не сон! Это вечные по-

казали ему дорогу к себе. Они зовут его!

Он дошел до знакомой скалы, и точно так же, как когда-то тот

древний, прижался щекой к теплому шершавому камню, и босая нога

нашла опору. Большой Воин несколько не удивился, увидев вход в пещеру. Сомнений не было, его звали бессмертные. Он пойдет к ним, но не сейчас. Сотник вдруг испугался предстать перед вечными, ему нужно время, что бы решиться. Большой Воин вернулся в свою сотню...

Над ломаными линиями окопов стояла тишина. Видимо Демон смерти устал от тяжелой работы. Большой Воин поднялся на холм к посвящению бессмертным. Сурово глядели святые лики, а он крутил в руках витой аксельбант сотника и ждал – может, подскажут ему что-нибудь вечные.

– Большой Воин!

Услышав за спиной голос, он обернулся – это оказался Кривой Юм – командир соседней сотни. Они когда-то начинали вместе служить. Недавно тот был ранен и находился на излечении в столице, а оттуда в последнее время шли тревожные вести.

– Приветствую тебя, – обрадовался встрече Большой Воин. – Как наша столица? Что нового в вечном Марге?

– Великий Марг стоит, слава Орр–Ги, его основателю...

Кривой Юм неожиданно вздохнув, зло бросил:

– Ерь! Везде ерь! И нас, законнородных, ни во что не ставят!

– Да! Да! – согласился Большой Воин. – У нас уже все вожди ерь!

– Лучших вызывают на покаяние, Зэт, это настоящие допросы, – Юм сверлил его единственным глазом и вдруг понизил голос: – Говорят, не все оттуда возвращаются.

– Да за что они нас ненавидят?

– А вот за это, – Юм ткнул ему пальцем в грудь, где под линиялой формой на груди был след вечных – несколько замысловато свившихся полосок. – Говорят, ты ходил искать Тропу?

– Ходил...

– Ну и нашел?

– Да как сказать!

– Мне не надо ничего говорить, я и так знаю: тебя послали поискать свою смерть...

– Такова воля вечных...

– Воля вечных! – Юм неожиданно зло рассмеялся. – А кто знает их волю?

Его слова привели Большого Воина в ужас, продолжать разговор расхотелось. Он сослался на то, что его ждут, попрощался.

Кривой сотник крикнул ему вслед:

– Тебя уберут, и ждать, долго не придется.

Большой Воин спустился по склону холма. Вошел к себе в палатку, и устало лег на лежанку – сегодня был такой тяжелый день. Неподдалеку с треском поднялось пламя костра и вскоре, дразня голодный желудок, до него доплыл запах жареного мяса.

Слова Кривого Юма встревожили – тот был не глуп и храбр, в панику зря не ударит.

– На то воля Бессмертных! – то и дело повторял Большой Воин, но заклинания его не успокаивали как прежде.

– А может Кривой Юм прав? Может, ерь действительно творит неугодное вечным?

Он явственно вспоминал слова того древнего жреца, который на пути к познанию Великой Тайны, говорил: ерь когда-нибудь погубит законнородных, что у ери нет души. Но зачем тогда ерь так усердно служат вечным? Может, они и сами не знают, что творят? А может, знают?

– Что будет дальше? – у него в ушах стояли слова Кривого Юма.

Вечером Большого Воина вызвали к шатру вождей, где Анк, презрительно скривив лицо, сообщил, что его сотне положено отправиться на отдых. Казначей, полный, с блудливыми глазами ерь, передал ему мешочек со сколами:

– Здесь по малой горсти на каждого воина, полусотникам по сольвейту. Тебе как командиру – три.

ГЛАВА 12

Аттисс Мегибу открыл настенный шкаф, где хранилось снаряжение для выхода в открытый космос, и задумчиво провел взглядом по полкам, а затем снял башмак с магнитной подошвой.

– Возьмет ли наш магнит "их" металл?

– Скоро узнаем! – обнадежил его Генрих.

Они тщательно отобрали снаряжение, которое могло бы понадобиться им на внеземном космическом корабле.

Жесткие скафандры надели заранее. Облачаться в тесноте челнока не очень-то удобно.

Нат сел на место пилота, никто не возражал.

– Готовы?

Услышав голос штурмана обеспечивающего старт, он обернулся.

Генрих-Четвертый кивнул, Аттисс поднял кверху большой палец. Нат ответил:

– Готовы!

Огромные створы шлюза, медленно расширяя полосу звездного пространства, пошли в разные стороны. Челнок, напомилавший, своей округлой по горизонтали и плоской по вертикали формой, морских скатов Земли, сорвался с места.

Громадность внеземного космического корабля они осознали лишь, когда приблизились к нему – гигантское творе-

ние чуждого разума превосходило земной звездолет раза в три.

Из веретенообразного корпуса выпирали разнообразные конструкции, некоторые из них несли странной формы тела, о назначении которых люди даже не пытались предполагать. Три огромных кольца, словно три обручальных, насаженных на один палец, опоясывали корпус, начисто отвергая сходство с чем-либо земным.

Нат осторожно подвел челнок к белой громаде. Рассеивая их сомнения, неземной металл цепко схватил магнитные опоры челнока. Лязгнул, открываясь, люк, и исследователи с волнением ступили на творение чужого разума. Белый цвет гиганту придавал толстый, плотно слежалый, слой льда и пыли. Кое-где в корпусе корабля чернели рваные отверстия. Исследователи, с некоторым усилием отрывая магнитные подошвы, подошли к одному из них.

– Жарко когда-то здесь было, – голос Генриха-Четвертого прозвучал в гермошлеме у Ната глухо, словно издали, хотя тот стоял совсем рядом.

– Ты думаешь... – начал было Нат.

– А тут и думать нечего, – Генрих наклонился и потрогал оплавленный край дыры рукой, – эту штуку уничтожили...

Аттисс подошел к другому отверстию и посветил вовнутрь фонариком.

– Здесь дыра больше! – сообщил он. – Будем лезть вовнутрь?

– Конечно! – подтвердил Генрих .

– Нужны светильники!

– Нат! – Голос Генриха прозвучал просительно.

Нат сходил к челноку и принес несколько мощных источников света. Первым пошел Аттисс, он свободно, проник в отверстие, которое через минуту осветилось изнутри матовым ровным светом. Нат последовал за ним. Генрих-Четвертый пока остался. Скалывая кусочки льда, он крепил к корпусу разнообразные датчики: хотелось определить, что представляет собой материал внеземного разума и по возможности узнать его возраст.

Страшный удар, когда – то пробивший корпус, произвел внутри тяжелые разрушения – разорванные перегородки, оплавленные потолки, смятые конструкции.

– Осторожнее, – предупредил Аттисс Мегибу. – Стойка шатается.

Пробираясь сквозь руины они добрались до огромного зала. Свет светильника поднятого к потолку позволял хорошо рассмотреть его. Помещение имело форму полусферы и напоминало зал цирка, только здесь не было кресел. Они обошли зал несколько раз, и когда к ним присоединился Генрих, на белом от пыли полу было уже множество следов.

Аттисс провел перчаткой скафандра по стене, и неожиданно пятно света проникло в соседнее помещение.

– Прозрачная! – удивился он и стал энергично стирать со стены пыль. Нат тоже попробовал. Сквозь стену стало видно

и там, на полу что-то находилось.

Он протер пятно побольше, наклонился и вдруг вздрогнул – за прозрачной стеной лежало существо, и Нат неожиданно оказался с ним лицом к лицу. Существо походило на человека, но было в его лице что-то невыразимо отталкивающее. Нат резво поднялся.

Безобразные, безобразные, конечно с точки зрения человека, губы не могли скрыть выпирающие изо рта клыки, под глазами отеки, которые вместе с глазными впадинами казались огромными темными пятнами. Узкий лоб, редкие, жесткие волосы на голове и отталкивающего вида остроконечные уши... Хотя размеры лежащего тела, на котором была голубая униформа, скрадывались, но Нат предположил: существо крупнее человека.

Он подозвал Аттисса. Тот, топя тяжелыми ботинками на магнитной подошве, подошел и, взглянув на чудовище, протянул:

– Да...

Привлеченный вниманием, с каким его товарищи рассматривают стену, подошел и Генрих.

Они некоторое время, молча, рассматривали внеземное существо.

– Поторопитесь, – прозвучал в гермошлемах голос командира – У вас осталось времени не более получаса...

Исследователи заторопились. То, приседая, то вытягиваясь во весь рост, они прижимались стеклами гермошлемов к

прозрачной стене, пытаюсь рассмотреть, что же там.

Вскоре их подозвал Аттисс. За прозрачной стеной, под самым потолком висело насекомое. На темной вытянутой голове, слегка напоминающей голову богомола – огромные сферические глаза, шесть лап. На тело была надета голубая униформа, причем на каждую тоненькую лапку смешно имелось по рукавичку.

– Видимо, давно они здесь, – заметил Генрих.

– Анализы показывают: гибель корабля произошла около миллиона лет тому назад, – вклинился в разговор голос командира...

Нат обратил внимание на квадрат с метр на метр, чуть выступающий из укрытой белой пылью стены, он подошел и смахнул с квадрата пыль: обнажилась картина – посередине обширной площади огромное здание, строй колонн подпирают фронтоны двухскатной крыши. На козырьке перед входом фигура зверя. Отлитый из металла, зверь видом своим здорово напоминал собаку, на кончиках острых ушей рысиные кисточки.

– Храм? – к нему неслышно подошел Генрих – Четвертый.

А может административное здание? – не согласился Аттисс, тоже, заметивший находку Ната.

– Пора! – в гермошлемах мягко прозвучал голос командира.

ГЛАВА 13

– В столицу прибыть через четыре дня... бегом бежать? – зло бросал Большой Воин.

Кривой Юм хмуро смотрел единственным глазом куда-то вдаль. Сотники стояли на холме у каменных изваяний – посвящений бессмертным. Вдруг губы Юма поползли в усмешке:

– Ты идешь в капкан! Здесь тебя они взять боятся – ты лучший! Ты Большой Воин! С тварями, считай, покончено. Для ери теперь проблема боевые сотни. Они боятся нас. Они выводят из боев лучшие и распределяют по окраинам Круга Жизни – как бы на отдых...

Большой Воин в это вроде бы не верил, но в душе было что-то... и вдруг понял: он просто боится верить, потому что рухнет устоявшееся, исчезнет привычное.

– В столице зайди к Арму Воителю. Он живет на улице Поверженных Демонов, в его доме приют для воинов – калек. Скажешь Воителю, что в боевые сотни правда не доходит!

Не дожидаясь ответа, Кривой Юм заспешил прочь. Большой Воин смотрел ему вслед, а затем перевел взгляд на окопы – позиции, которые уже оставила его сотня – ему стало почему – то больно. Он зашагал вниз. Воины, и молодые неопытные и ветераны, которые прошли с ним не одно сра-

жение, грудились возле костров. Сожалея, что рушит их отдых, он отдал приказ полусотнику Кургаю строить походную колонну.

Весь переход до столицы Большой Воинпровел в мучительных раздумьях – в душе образовалась пустошь, и заполнить ее было нечем.

На четвертый день пути, ближе к вечеру, поручив сотню Кургаю, Большой Воин тайно отправился в столицу. Узкая дорога, обсаженная высокими деревьями, была мощена крупными камнями, что говорило о близости большого города. Множество путников, шедших навстречу, подтверждало это предположение. Вскоре он поднялся на вершину холма, с которого уже был виден Марг Третий – столица народов стерглов.

Он долго смотрел на столпотворение домов, над которыми возвышался Соотвор – три огромные скалы, прислоненные вершинами друг к другу. Верх этого грандиозного сооружения венчал гигантский валун. Вид легендарных камней прошлого взволновал его и не скоро он спустился с холма.

В распахнутые городские ворота тек поток запоздалых странников. Рослая плечистая фигура сотника выделялась среди толпы усталых путников, но ворота не охранялись, никто его ни о чем не спросил. Вначале Большой Воин поспешил к Соотвору, что бы воздать хвалу бессмертным и утолить свое любопытство. К каменному колоссу вели радиаль-

ные улицы города, возле которого они сходились в небольшую площадь. Сотник обошел Соотвор, который, как гласили легенды, воздвиг сам великий Орт-Ги, чтобы стергли познали себя и свою силу.

Эта охватило волнение – он столько слышал о легендарных камнях – центре Круга Жизни, и вот он видит в яви это величественное сооружение. Заметив вокруг монумента множество подвальчиков, с изображением над дверями кружек и чашек, Большой Воин почувствовал голод. Он спустился в один из них. Низкий, закопченный деревянный потолок, плотно утопанный пол, в крупных камнях бился огонь, освещая полутемное помещение. За нарочито грубо сделанными столами из толстых досок, сидело с десяток посетителей. Большой Воин прошел к очагу – он любил живой огонь и устроился за пустым столом. К нему подошел маленький с бегающими глазками ери половой.

– Вино и мясо... – ответил тот на вопрос, что подают.

– Неси, – бросил Большой Воин.

Здесь он чувствовал себя неуютно, не то, что в поле с граненым зугом в руках... он залпом выпил кружку вина и с жадностью принялся за бок ветронога, который пах так знакомо – дымом и угольями.

Боковым зрением он заметил, за столиком у стены сидели четверо, и все смотрели на него. Он внутренне напрягся и пожалел, что у него нет с собой оружия.

Эт насытился быстро, он всегда ел быстро. Оторвавшись

от еды, он бросил на стол сольвейт, половой положил его в карман и замер, Зэт бешеным взглядом выжал сдачу.

Недовольный половой отсчитал сколы.

Из-за столика у стены поднялся стергл, подошел к ним и протянул – нагло, нарываясь:

– Ты жаден сотник, а сотник ли? Хотя аксельбант выглядит как настоящий.

Половой глумливо засмеялся. Большой Воин поднялся. К ним уже спешили еще трое, оружия у них не было видно, хотя ножи быть могли.

– У нас тут сложилось о тебе нехорошее мнение, – ухмыльнулся стергл.

– О себе я сам складываю мнения, надо было спросить, – Сотник понимал: драки не избежать.

– Хотя мнение можно купить. Есть сольвейты?

– Мнение заслуживают.

– Я тоже такого мнения. Но обстоятельства?

Зэт видел, пока стергл заговаривает ему зубы, к нему подкрадывается другой, маленький и у него в руках что – то блеснуло. Двое уже стояли по ту сторону тяжелого стола и с издевкой смотрели на него.

– Так! – Он мгновенно прокрутив в уме свои будущие действия, схватил столешницу и, чувствуя ее тяжесть, быстро опрокинул стол на двоих, не меняя обратного движения руки, почти не глядя, ударил ребром ладони маленького по горлу, и разворачиваясь уже бил вожака, того ошеломили его

быстрые действия и он без возражения пропустил хряский удар кулаком в челюсть. Оставшиеся двое вытащили ножи и, обходя поваленный стол, находили на него с двух сторон.

Позади стена, поворот влево, вправо – удар ножом в спину. Стол не препрыгнуть. Большому Воину стало нехватать воздуха.

Вдрузг распхнулась дверь, в корчму вошел крупный стергл с выправкой воина, капюшон на голове почти скрывал его лицо. Сразу оценив обстановку, он вытащил большой нож, хотя кому-то показалось, что тот вытащил маленький меч. Воин сделал пару шагов и бандиты отступили. Они подхватили под руки еще качающегося, не совсем пришедшего в себя от удара жоака и ушли, маленький, держась за горло, поспешил за ними.

- Что случилось, – спросил вошедший.
- Да так, во мнениях разошлись.
- Ты уходишь.
- Уже нет, я хочу тебя отблагодарить за помощь.
- Да ты и сам бы справился.
- Садись, – пригласил Зэт.

Стергл сел, ему принесли набор еды и вина.

– Позволь узнать твое имя, – обратился к нему Большой Воин.

Тот сбросил с головы капюшон – его лицо пересекал шрам.

– Я и сам не знаю свое имя, – грустно ответил стергл. – Я

получил этот удар, – он провел пальцем по шраму, – и память отказала мне. Теперь меня все зовут Шрам, но я не забыл, что я законнородный и мой знак – два кольца!

Большой Воин пристально всматривался в изуродованное лицо, было в нем что-то знакомое – этого стергла он где-то видел... Точно! Большой Воин узнал бы его сразу, если бы не глубокий шрам.

– Я, кажется, тебя знаю, Шрам.

– Да? Ради Орт-Ги Великого, скажи мое имя!

– Звать тебя Мундегир! Ты когда-то был сотником.

– Мундегир? Как знакомо мне это имя... ведь точно я – Мундегир! Постой, я тебя тоже знаю! Ты – сотник Большой Воин. Помню, мы стояли у отрогов Долгого хребта. Ты стоял в центре, во главе сдвоенной сотни, а я был слева...

– А справа Кривой Юм!

– Точно Юм, а почему кривой?

– Это было уже после, – в очередном бою он потерял глаз.

– Давай, Большой Воин, выпьем за Шрама Мундегира.

– Ты теперь не Шрам.

– Нет, сотник, негоже мне отказываться и от этого имени, я его не опозорил. Много врагов знают Шрама, и я благодарен тебе, что я вспомнил врагов и Мундегира. Моему мечу предстоит работа... как они смеялись мне в лицо. Теперь они придут в ужас!

– Мне надо идти, славный Мундегир, долг зовет меня. Пусть всегда пребудут с тобой вечные!

Большой Воин поднялся, вышел и оказался прямо у подножия Соотвора. Он еще раз с трепетом оглядел творение великого Орр-Ги и двинулся на розыски Арма Воителя.

ГЛАВА 14

Пространство и время – бесконечности неподвластные разуму – это было, мягко говоря, очень странно для человека, ведь казалось: разум так всемогущ в познании. Сколько мозгов сломалось, пытаясь разгадать их тайну! А, может, пространство и время – одно и то же? Одно и то же, но имеющее разные ипостаси – уж очень похожи друг на друга их величины.

Не особо раздумывая, человек поставил себя в центр бесконечностей; от порога своего дома начал отмерять пространство, со дня своего рождения повел отсчет времени. Но сейчас беспощадная логика немислимых расстояний делали существование людей невыносимо тягостным. Оживление, связанное с посещением корабля внеземной цивилизации, хватило ненадолго. Вскоре впечатления и всплеск эмоций поглотила тоска...

Командир звездолета Лен Арет, глубоко утонув в кресле, смотрел в лобовой иллюминатор. Им владела апатия, ничего не хотелось, и мысли, отпущенные на свободу, вернули его в детство...

Сквозь распахнутое окно яркими лучами солнца в комнату врывается жаркий июльский полдень, а за окном высокий берег реки и тропинка, что, петляя по разнотравью, спускалась к дому, к дому, в котором прошла его юность. Какое

славное было время!

Тогда мечталось, что когда-нибудь по этой тропинке побежит она, пока еще незнакомая, но которая обязательно встретится. Он ясно представлял, как ветер будет развеивать ее волосы, обтянет на ее коленях платье, и как громко она будет смеяться...

Тяжелый звездолет завис в бездне. Внешние огни были погашены, дюзы маршевых двигателей уже остыли. От серебра металлитового панциря отражался свет далеких звезд...

Встреча с кораблем – «Белым призраком» сразу же навела на мысль – есть цивилизация высокого технического уровня, следовательно, вполне возможно, что странное перемещение звездолета «Миф» на гигантское расстояние дело их «рук» и быть может, есть каналы, которые перемещают обратно?

«Канал», доставивший их сюда, находился рядом. Его характеристики и свойства изучались тщательно. Вскоре вычислители определили методы обнаружения подобных каналов. Для их воплощения, механики сконструировали и изготовили оборудование.

Два небольших поисковых агрегата устанавливались на челноках, которые должны были отправиться к границе астероидного пояса, а большой поисковый агрегат монтировался на корабле. Все были уверены, раз объекты доставлялись «сюда», наверняка есть нужда отправить их «обратно» и обратный канал должен находиться неподалеку.

Лен Арет вздохнул – каналы могли обнаружить не скоро, если их вообще обнаружат, следовательно, длительное жизнеобеспечение экипажа сейчас становилось главной задачей экспедиции.

Приборы и системы наблюдения вроде бы давали полную картину состояния грузов в трюмах, но, сколько времени они обречены провести здесь, среди далеких и чужих созвездий? На сколько лет хватит продовольствия? Груз сохранить следовало полностью!

Лен Арет спустился на грузовом лифте в трюм. Отсек номер один – узкий проход, по обе стороны высокие стеллажи, плотно заставленные ящиками. В этом отсеке хранились ингредиенты, предназначенные для получения синтезированной пищи.

– Сколько лет придется питаться... этим! – с невольным отвращением подумал Лен Арет, но, тем не менее, внимательно все осмотрел – груз на местах, ни потеков, ни иных повреждений.

Он поднялся по лестнице на переходной мостик и опустился в отсек номер два. Внизу сделалось почему-то неуютно. Ему казалось, что здесь кто-то есть, какая-то нечисть, просочившаяся сквозь корпус корабля и материал, из которого был сделан звездолет, сейчас ему уже не казался абсолютно непроницаемым. Он быстро осмотрел груз и поспешил к лестнице. Вдруг ему показалось что наверху, по межтрюмному переходу кто-то идет, идет осторожно, краду-

чись. Он поднялся – никого!

– Может, прошел механик? – Лен Арет перешел по мосту и опустился в следующий отсек, в котором хранились реагенты для получения питьевой воды.

Сверху вновь послышались шаги: кто-то подошел к люку и остановился. Командир бросился к лестнице и вымахнул наверх – никого! В следующий отсек ему спускаться расхотелось. Лен Арет направился к лифту, но вдруг настороженный слух уловил за спиной звуки шагов. Он повернулся – за угол метнулась фигура. Лен Арет бросился вслед, но в коридоре уже не было никого. Фигура, которую он успел заметить, была в форме космолетчика, на плече выделялось обширное масляное пятно.

Командир звездолета тревогу поднимать не стал. Он прошел в рубку управления полетом, и устало опустился в кресло. За ним кто-то следил! Зачем?

Ему вдруг захотелось чуда – он понимал, что только оно могло им сейчас помочь и не хотелось верить, что это конец, а смерть он однажды видел, видел совсем близко...

Тогда на планете Арет, чье название стало его звездным именем, он взглянул в ее страшное лицо... Парализатор на Гарана не действовал, это открытие стоило жизни исследователю, второго чудовище утащило в свою нору. Лен Арет судорожно давил ладонью рукоять ножа, больше ничего под руками не оказалось. Жуткая тварь, защищая добычу, пронзительно кричала, но Лен Арет, преодолевая страх, который,

как окажется, навсегда останется в его сознании криком Гарана, шел, глядя в узкие злобные прорези зрачков монстра. Впрочем, Лен Арет об этом вспоминать не любил...

ГЛАВА 15

Улица Поверженных Демонов оказалась широкой и длинной. Большой Воин долго шел вдоль нее, и что-то подсказывало ему: у прохожих спрашивать, где живет Арм Воитель, не стоит.

Резкий скрипучий голос, доносившийся из глубины двора, в котором стоял небольшой двухэтажный дом, привлек его внимание. Зэт заглянул через невысокий забор. Во дворе на коленях стояло десятка два воинов. Присмотревшись, он определил: все они увечены. Вдоль строя стоящих на коленях калек, ходил одетый в серое служитель веры и что-то объяснял. Большой Воин прислушался.

– Руки изгибайте круче. Взгляд должен быть направлен в сторону...

– Учит просить подаяние! – догадался Зэт и поблагодарил вечных за то, что жив и не увечен.

Он прошел в незапертые ворота, пересек двор и открыл дверь дома. На первом этаже в большом светлом помещении два ряда деревянных столов, подле которых лавки. По лестнице он поднялся на второй этаж. На его дороге встал молодой воин.

– Большой Воин желает выразить Арму Воителю уважение и воздать хвалу! – произнес сотник.

Воин кивнул и исчез за дверью, но вскоре вернулся:

– Арм Воитель ждет Большого Воина!

Эт прошел мимо него и оказался в небольшой скромно обставленной комнате. Простые скамьи у стен, посередине очаг с неспешно горевшими поленьями. Возле очага в кресле сидел стергл. Сразу бросилось в глаза: он стар – густая паутина глубоких морщин изрезала его лицо, бурые волосы спадали на плечи, но глаза смотрели свирепо – дух его не был укрощен возрастом.

– Воитель Арм, – Большой Воин склонил голову, – я счастлив видеть тебя.

– Наслышан о тебе, Большой Воин! – глухим голосом отозвался Воитель и показал рукой на скамью. – Садись!

Расположившись на скамье, Большой Воин сообщил:

– Кривой Юм просил передать: в боевые сотни правда не доходит!

– Печально, – вздохнул Воитель, – в правде наша сила.

Эт искоса рассматривал знаменитого вождя всех воинов.

Как давно это было! Арм воитель – большой вождь – вел сотни. ... Какие победы!

– Законнородные забыли дорогу к Святому источнику... уже никто не помнит Красный путь... Ерь лжет, что откровения вечных только для них. Небылицы рассказывают про дворцы. Про сказочные сады... Я видел откровения... Я видел бессмертного, он смотрел на меня.... – Арм Воитель говорил и голос его то и дело срывался.

– Огромными раскосыми глазами, в которых горит веч-

ный голубой огонь – тихо добавил Большой Воин.

– Ты видел это!

– Я видел... – Сотник договорить не успел.

– Воитель! – на порог встал воин. – Служители жрецов окружают дом.

– Наконец-то они решились, – Арм повернулся к Большому Воину.

– Я уже давно жду, когда они возьмут мою жизнь! А ты уходи! Ветроног тебя проводит через подземный ход!

– Я не могу...

– Уходи! Здесь все калеки, и эту смерть мы ждем, как благо!

Большой Воин качал головой.

Старый вождь снял с полки длинную шкатулку и открыл ее, в ней, на драгоценной ткани лежал... каменный топор. Точно такой же держал в руках вождь оживший в памяти Большого Воина, когда тот ходил к Святому источнику.

Арм Воитель осторожно взял в руки древнюю вещь и со слезами на глазах прижался к камню губами.

– Это самый первый Гха! – прошептал он. – Я чувствую его силу! Этот Гха вручил народу сам Великий Орт-Ги!

Все склонились, услышав святое имя.

– Ветроног, возьми его и укрой! Зайдите к Вещей и возьмите ее с собой, ей место в храме.

Дрожащими руками молодой воин принял каменный топор в руки.

– Как я хотел бы умереть, сжимая в руках этот Гха! – воскликнул он...

Подземный ход был невысок и узок. Большой Воин, обдирая одежды о нетесанные каменные стены, спешил в темноте за быстрым Ветроногом. Он слышал дыхание воина и звук его шагов. Вдруг Ветроног остановился.

– Здесь выход! – прошептал он. Вскоре сверху образовался светлый квадрат, и фиолетовый цвет ночи проник вовнутрь хода. Стали видны ступеньки. Зэт поднялся по ним вслед за Ветроногом, и они оказались в зарослях кустарника. Шеренга газовых фонарей подсказывала: рядом улица.

– Куда теперь? – шепотом спросил сотник.

– Зайдем за Вещей, и в наш храм.! – отозвался Ветроног и качнул в руках ящик с каменным Гха.

– В наш? – уточнил Большой Воин.

– В городских храмах ерь, – с горечью объяснит Ветроног. – Они оглушают чернь. Там смеются над памятью стерглов, там порочат древний закон Гвара. И уже темные верят в великое предназначение ери... мы вырубili в склоне горы свой храм, туда ходят избранные слушать правду и иссекать словами истины грязную ложь.

Они двинулись вдоль зарослей. Было тихо, лишь издали доносился шум веселящейся толпы. Вдруг Ветроног насторожился. Большой Воин услышал в тишине шаги и голоса.

– Наконец-то решили порешить Вещую! – хрипло произнес кто-то.

– Давно пора! – поддакнул другой.

– Да они идут за Вещей! – ахнул Ветроног.

– Не думал что она жива? – удивился Большой Воин.

Он вспомнил Вещую, какие толпы собирали стерглы, чтобы послушать ее, ссылка на Пророчицу была весомым аргументом в спорах, но как-то незаметно про нее перестали говорить.

– Жива! О ней давно уже было запрещено упоминать. Не только ты, многие невольно похоронили ее. Заговор молчания им удался... Надо спасти ее!

Большой Воин поспешил за Ветроногом, который повернул в переулок.

Дом Вещей стоял на пустыре. Вокруг двухэтажного небольшого здания густо росли кусты и деревья. Ветроног, видимо, здесь бывал, двигался он уверенно, и вскоре они проникли через небольшую калитку в сад. Было тихо.

ГЛАВА 16

Челнок плавно скользил, лавируя меж гигантских каменных глыб. То округлые, покрытые светло-серой пылью, то угловатые, а то с торчащими во все стороны пиками скал, астероиды, понукаемые центробежной силой огромной звезды, плотной толпой шли по кругу. Нат, играя штурвалом, ощущал радость свободного полета. Два вычислителя склонились позади, над бортовым минианализатором. Они были похожи друг на друга, бородаты и немногословны. Челнок был оборудован агрегатом, предназначенным для поиска гипотетических перемещающих каналов.

– Мы обнаружили наличие металла на астероиде, – вскоре сообщил один из вычислителей и указал рукой на астероид, выделявшийся среди собратьев своими гигантскими размерами.

– Мы сможем остановиться на нем? – спросил Нат.

– Место для поиска каналов будет неплохое, – согласился тот.

Нат развернул челнок и вскоре аппарат коснулся белой поверхности. Он помог выгрузить оборудование, еще некоторое время ждал, пока вычислители настраивали систему поиска, а когда они сообщили, что аппаратура функционирует нормально, Нат, считая свою миссию законченной, облачился в жесткий скафандр и выбрался наружу.

Он решил вначале обойти астероид и осмотреть его визуально. Шаги пришлось делать несильными – резкое движение подбрасывало его над поверхностью. Нат быстро добрался до видневшейся неподалеку возвышенности. Он поднялся на нее и огляделся. Горизонт заметно отодвинулся. Свет огромной звезды ложился на белые поля астероида с ровным красноватым оттенком...

Прямо перед ним, на расстоянии пары сотен метров, возвышалась подозрительно симметричной формы скала. Грубо гранившая природа астероида таких форм создать явно не могла. Нат подошел и стряхнул со скалы наледь – обнажился металл. Внеземной космический аппарат оказался небольших размеров, примерно с их челнок. Нижняя часть его глубоко вмерзла в лед, а огромная рваная рана в боку указывала, по какой причине тот находится здесь.

Удар, пробивший, двойную металлическую стенку корпуса, оплавил края получившегося при этом отверстия, сквозь которое Нат проник вовнутрь. Там было бело от толстого слоя пыли. Нат угадал на одной стене дверь, открыл ее и...

Пилотская кабина была просторнее, чем на челноке. Нат сел в кресло и взял в руки рога штурвала.

– Совсем как наш, – мелькнуло в голове.

Лобовой, круто выгнутый иллюминатор, был зашторен снаружи слоем пыли. Нат немного посидел в кресле, глядя на светло-серое бельмо иллюминатора, а затем выбрался наружу. Его вдруг осенило: здесь было поле боя, а на поле боя...

Нат, включив переговорное устройство, вызвал вычислителей:

– Вы можете соорудить переносной металлоискатель?

– Нет проблем! – обрадовали его те.

Он вернулся к челноку. Вычислители сообщили: пока поиски каналов положительных результатов не дали.

– Мы только начали искать! – утешил Нат то ли спутников, то ли себя.

Вычислители укрепили на рукаве его скафандра круглый прибор со стрелкой и объяснили, как им пользоваться. Нат поспешил к творению неземного разума, но дойти не успел – заработал прибор.

– Ага! – пробормотал он и, выставив вперед руку, двинулся в направлении стрелки, которая привела его к нескольким округлым бугоркам.

Нат нагнулся к одному из них, налет льда и пыли легко отслоился, мягкий синий скафандр укрывал маленькую фигурку. Сквозь прозрачный материал защитного шлема были хорошо различимы черты лица: маленький остренький нос, чуть приоткрытый рот, полный белых зубов. Нат торопливо очистил остальные бугорки, существа оказались удивительно похожими друг на друга. Все четыре фигурки лежали странно, в ломаную линию, голова к ногам – четыре штриха под углом друг к другу. Так уложили их явно специально. У последнего, замыкавшего странный ряд существа в ногах что-то лежало. Нат поднял предмет и стряхнул пыль – это

было явно оружие; один конец, короткая труба – ствол, второй имел расширение, что бы удобно было прикладывать к плечу. Нат положил оружие, где взял. Все должно лежать на своих местах до прибытия специально организованной экспедиции. Нат заметил еще холмик. Он подошел, очистил наледь – на него взглянул остекленевшими глазами... человек?

– Как он попал сюда! – пронеслось в ошеломленном мозгу. Полностью прозрачный шлем, подобных Нат не видел, прикрывал худощавое лицо со скорбно поджатыми губами и бледными цвета смерти щеками. На правой был нанесен рисунок, и если бы сейчас Нат находился не здесь, в страшно далекой бесконечности, а на Земле, то, не задумываясь, сказал бы: на щеке нарисован лист дуба. Казалось, что этот «человек» умер вчера – вечный холод хранить умеет.

Нат неожиданно вспомнил гипотезу, удивительно долго живущую легенду, о том, что Землю посещают внеземные существа и похищают людей.

– Может, это один из похищенных?

ГЛАВА 17

В окнах небольшого двухэтажного, под красной черепичной крышей дома не было света. Большому Воину сразу бросилось в глаза: дом находится в стадии разрушения, по каменным стенам змеились трещины, деревянные части изрядно прогнили. В саду тишина казалась угнетающей.

– Неужели опоздали? – шепнул Ветроног, но тут ударил женский вопль, который резко оборвался.

– Убили служанку! – ахнул он и быстро, сквозь открытое окно на первом этаже, проник вовнутрь. Зэт последовал за ним. Воин пересек комнату, в которой они оказались, и чуть приоткрыл входную дверь, но сразу же отпрянул. Сотник взглянул через его плечо в дверную щель – по лестнице трое служителей жрецов тащили вниз старуху. Затем ее бросили на пол. Вещая резво поднялась, на ее сухом старческом лице ярко пламенели огромные глаза. Она подняла кверху палец и негромко, но значительно произнесла:

– Они все видят!

Убийцы, было, замешкались, но один из них накиннул на голову Вещей мешок и, нащупав под грубой материей шею, начал душить .

– Подержи! – Ветроног передал Большому Воину ящик со священным Гха, а сам, выхватив из-за пояса небольшой меч, бросился в комнату. Ему навстречу двое выкинули клинки.

Большой Воин извлек из ящика каменный топор, чуть выждал и, сжав в руках рукоять Гха, осторожно выдвинулся в комнату, стараясь дольше оставаться незамеченным. Первым он ударил душителя. Тот мягко опустился на пол, его безжизненная рука обняла мертвое тело Вещей. Кровь окрасила камень, в сердце сотника всколыхнулась радость – что может быть желаннее для воина, чем кровь врага! Ветроног был уже ранен, он стоял у стены в луже собственной крови и вяло отмахивался клинком. Один из его противников бросился к Большому Воину и через пару мгновений уже валялся на полу с разmozженной головой. Сотник поспешил к Ветроногу, тот зажимая окровавленный живот, опускался на колени. Оставшийся на ногах убийца распахнул окно и закричал во тьму:

– Сюда, сюда!

Большой Воин бросился к нему. Тот повернулся и поднял над головой клинок, но тонкий металл не остановил тяжелый камень. Зэт перешагнул через его труп и выглянул в окно. Во тьме мельтешили огни факелов, раздавались крики. Он шатнулся к лежащему на полу Ветроногу. Глаза его были открыты, он что-то неслышно говорил. Сотник вложил в его руку рукоять легендарного Гха и сжал ему ладонь – на лице Ветронога появилась блаженная улыбка. К дому бежали – топот многочисленных ног слышался уже совсем рядом. Зэт выбрался через окно в сад и побежал к ограде.

– Вон один! – закричал возбужденный голос, и его тут же

подхватил десятки голосов: – Вон он, в саду!

Большой Воин подбежал к ограде и перемахнул через нее. Внизу его уже ждали. Их было трое, сотник не мог вырваться из сильных объятий. Его потащили по улице. Под газовым фонарем он увидел фигуру, к ним спешил крупный стергл, лицо его пересекал глубокий шрам. Мундегир трижды взмахнул мечом, и Большой Воин оказался свободным. Радость колыхнулась в груди у сотника, но Мундегир потянул его в кусты.

Мимо проследовал с факелами, вооруженный отряд.

– Идем со мной, – предложил Большой Воин, не благодаря за спасение.

– Мне еще надо снести несколько голов, Большой Воин. Прощай!

Мундегир махнул рукой и скрылся в кустах.

Дом Вещей стоял почти на самой окраине, и Зэт из города выбрался быстро. Погоня вроде бы потеряла его, но когда он поднимался в гору, отсвет неблизкого газового фонаря выдал сотника.

– Вон он! Вон! – услышал Большой Воин крики, но уже приглушенные расстоянием.

Он прибавил шаг, а когда поднялся до половины склона, то увидел, как внизу растягивалась цепь факелов – его преследовали. Зэт заторопился. Рассвет застал его на склоне хребта, у подножия петляла дорога, по которой шли воины – воины его сотни. По колонне прошел ропот одобрения, ко-

гда он опустился к дороге – в сотне его любили. Кургай на ходу доложил...

На этот раз в воротах города их встретили. Маленький сотник с холеным лицом и глазами ери во главе явно усиленной сотни, остановил колонну.

– Расположитесь там, – он указал на поляну, а Большому Воину приказал: – А ты пойдешь со мной!

Когда подошли к дворцу вождей, Большой Воин увидел на площади множество стерглов, ему сразу же бросилось в глаза, что в основном здесь были законнородные. В простой одежде, с простыми чертами лица – это была городская чернь – рабочие, слуги. Все с восторгом на лице слушали жреца.

– Арм Воитель умер, – хрипел тот, – перед смертью он завещал вам, законнородным, отречься от Неведомых и служить ери, потому что лишь она одна угодна бессмертным...

К вождям Большого Воина не допустили, ему передали через сотника деньги по сольвейту на воина, указали селище – расположение места постоя сотни, и приказали тотчас отправиться в дорогу.

ГЛАВА 18

Музыка прекрасная и, очень земная, наполняла печалью помещение рубки управления... Лен Арет чувствовал, как что-то тонкое, прозрачное, поднимаясь, покидает душу – приходила депрессия – ненасытная жажда общения, когда даже рядом с дорогим и близким человеком делается невыносимо одиноко. В дверь постучали. Он выключил любимую мелодию и пригласил. Появился Иссаак. Лицо его светилось.

– Мы нашли канал! – заявил он с порога.

– Наконец-то!

Главный вычислитель прошел к Эребусу. Он недолго колдовал подле него, в голубом объеме появилась едва видимая нить.

– Вот она! – сообщил Исаак. – Характеристики частично не совпадают с характеристиками дороги, по которой нас сюда «пригласили».

– Куда она ведет? – спросил Лен Арет и тут же понял наивность вопроса.

– Эта дорога параллельна той, по которой мы прибыли.

– Значит...

– Это ничего не значит, мы способны проследить ее длину на весьма мизерное расстояние.

– Ты что-нибудь предлагаешь?

– Мы направим туда плазму, она покажет – это то, что мы

ищем или...

– Хорошо бы для верности отправить авторазведчик, – добавил Лен Арет.

– Было бы неплохо.

– Я распоряжусь!

Исаак пошел к двери.

– Новое перемещение может быть опасным, – вздохнул он.

Это Лен Арет понимал, но, заметил:

– Выбора-то у нас нет!

Он едва успел предупредить службы о готовности к старту, как загорелся экран информатора. Второй механик дрогнувшим голосом сообщил с экрана:

– Несчастье...

Лен Арет не стал ждать объяснений. По сводчатому потолку определив, что второй механик находится в отсеке маршевых двигателей, он поспешил туда.

Концентраторы энергии – высокие округлые емкости, густо и сложно связанные между собой переходными мостиками, трубами, шинами высокого напряжения, заполняли помещение маршевых двигателей. У одной стены выстроились кубы камер насыщения топлива, у противоположной горбатились маршевые двигатели, точнее, здесь было их начало, и они тянулись до самой кормы, где заканчивались тороидальными истекателями.

На металлическом полу у камеры насыщения лежал кос-

молетчик. По тому, как он неловко подвернул под себя руку и никто не спешил ее поправить, Лен Арет понял все.

– Кто? – спросил он и тут же заметил узкую бородку, окаймляющую бледное лицо.

– Рон снял датчики и открыл подачу топлива в камеру насыщения, – объяснял второй механик.

– Но это невозможно! – не поверил Лен Арет. – Там же затвор!

– Он влез в камеру и вручную открыл ремонтное отверстие....

Лен Арет знал: переполнив камеру насыщения, топливо потекло бы вовнутрь корабля, а металл для сверхактивного вещества, что лед для горячей воды – гибель звездолета была бы неизбежна.

Рона повернули на спину, вдруг Лен увидел на его плече масляное пятно.

– Там в трюме был Рон! – душу командира обдало жаром, а затем остудило ледяным порывом. – Нет, не все ладно на корабле... Но делиться своими открытиями Лен Арет ни с кем не стал.

– Готовьте обряд, – бросил он второму механику. – А вам придется исполнять его обязанности!

Тот молча кивнул, вскоре его голос стал слышаться в отрывистых распоряжениях.

– Отозвать все челноки на борт! – приказал Лен старшему штурману.

После некоторого раздумья Лен Арет поднялся в рубку управления полетом и опустился в кресло. В душе бушевала буря, но, взглянув на себя в кристалл Эребуса, невольно отметил: его лицо оставалось спокойным.

– Итак, в трюме был Рон! Зачем он следил за мной? Зачем хотел уничтожить корабль?

Лен Арет перебрал в памяти известные ему факты из биографии механика.

– Скандинав... здоровье идеальное... много экспедиций в космосе, в том числе и на "Легенде"... – но эти сведения на какую-либо мысль не наводили. Сигнал с экрана информатора прервал его размышления – командира звездолета приглашали в шлюзовой отсек...

Тело погибшего обрядили в скафандр и уложили на пневмокатапульту. Члены экспедиции выстроились в два ряда по обе стороны так странно ушедшего из жизни космолетчика. Смерть близкого всегда трагедия, а здесь, в бесконечной дали, трагедия воспринималась особенно тяжело. Лен Арет подошел к погибшему. Ему хотелось сказать что-нибудь такое, чтобы ободрить людей, чтобы стало не так тяжело, но слова его оказывались такими правильными, такими знакомыми. Да и не было, наверное, таких слов, чтобы ими можно было снять эту боль. Понимая это, командир звездолета не стал многословить.

Космолетчики по очереди подходили к погибшему и, коснувшись его лба губами, прощались с ним. Затем ему на го-

лову надели гермошлем, и экипаж покинул шлюзовой отсек.

ГЛАВА 19

Забывтое вечными селище, лежало в глубине узкой долины. По дну долины бежала шустрая речушка, а вокруг высились лесистые горы. Небольшие домишки из серого камня, несколько казарм – здесь расположилась маленькая застава, в отдалении приземистая древняя крепость – вот и весь обитаемый мир, в котором предстояло жить Большому Воину.

Командир заставы, маленький хромой сотник, был обрадован появлению боевой сотни, и сразу принялся жаловаться:

– Дезертиры, две большие банды. Объединятся будет беда. Хорошо что прислали сотню. Хотя я просил две.

– Да у меня едва полусотня наберется. В последнее время пополнение не приходило.

– Ты давай устраивайся, а вечером приходи в корчму, отметим ваше прибытие.

Большому Воину отвели небольшой, в две комнаты домик, неподалеку от храма, а сотня расположилась на опушке леса, рядом с казармами.

В провинции все скучно. Дома. Лица. Избывая тоску, Большой Воин шел по пустынной улице и думал:

Такой отдых больше напоминает ссылку! Кажется, Кривой Юм прав...

Увидев за поворотом храм, он свернул к нему. Хотелось,

чтобы вечные дали ему благословение – ведь пора было в дорогу. Перед его глазами постоянно стояло обжигающее голубое пламя раскосых зовущих глаз бессмертного.

Храм был сложен из крупных небрежно тесаных камней, но в его строгой простой форме соблюдались все пропорции алтарей вечных. Он вошел в открытые двери. Свет, скудно проникая через проем сверху, оттеснял тьму к стенам храма. Трижды восславив Великого Опп-Ги, Зэт огляделся. Умолкнувший с его появлением гул голосов, вновь наполнил помещение.

Местные, с провинциальными чертами лица, казались одинаковыми. В центре зала было посветлее, там стояли женщины. Большой Воин заметил, что на него смотрят...

Она была прекрасна. Стройную фигуру обтягивало коричневое, цвета жизни платье, в огромных глазах горел призывный огонь. Не отводя ни на мгновение взгляда, она пристально рассматривала его. Большого Воина бросило в жар. Растерявшись, он вышел, и только дома до него дошло – приближались Сроки. В окопах в это время давали пить настой пустоцвета, и великий инстинкт, которому ни один стергл не мог сопротивляться, исчезал. Только ерь не знала Сроков, дети ери могли появляться в любое время, но след бессмертия на их груди отсутствовал.

Придя в себя, он вернулся храм. На этот раз встал не у колонны, а затерялся в толпе и следил за ней из полутьмы помещения.

Для себя он назвал ее Ослепительной, а что ее имя Чилла, он узнал позднее. Ослепительная стояла под световым проемом и свет, падая сверху, освещал лицо так, что легкие тени делали его более красивым. Вдруг его сердце встрепенулось. Ослепительная не отрываясь, смотрела на колонну, где совсем еще недавно стоял он. Инстинкт, которому было невозможно сопротивляться, требовал своего. Сроки, начинавшиеся веселым праздником, длились недолго. Образовавшиеся пары все это время находились вместе. Продолжение рода всячески поощрялось, часто беременевшие были особо почитаемы.

Корчма оказалась просторной. Скамьи – набор жердей, столы колотые пополам чурбаки, низкий потолок накатан из бревен, очаг, выложенный из крупной речной гальки, был ярким и бездымным. Хромой сотник махал ему рукой. Зэт подсел к нему за стол.

– Селище маленькое, а корчма большая, – заметил он.

– Да местные и не ходят сюда. В основном охотники, да те кто камешки в речке моет, ну и те кто эти камешки отбирает. Многие здесь не дружат с законом, – объяснил хромой. – Давай по маленькой. Эй, хозяин. Мочу шакала, маленький кувшин, и два больших – бражной. Да чтонибудь закусить.

Хозяин, круглый стергл с неожиданно тонким, писклявым голосом распорядился – их обслужили быстро.

– Давай. – Хромой разлил из кувшинчика. Они выпили. Зэту понравилось:

– Хороша!

– Хороша – то хороша, только дорогая.

– А что так?

– Да держит он только четыре шакала. Сколько от них мочи?

– Ты хочешь сказать...

– Да, моча бродит, травы настаиваются. Сюда кто вина настоящего привезет? Невыгодно и опасно.

У Большого воина что – то прокатило в желудке.

– Ну не хочешь мочу шакала, пей бражную. – Хромой сотник налил из большого кувшина в глиняную кружку до краев. Зэт выпил половину.

– Пей, пей, она дешевая – настояна на моче клиентов, тут от них стены ломаются, и слуг и домочадцев – их у него полный дом...

Сотник вскочил и побежал на выход, едва добежал до кустов, как его вывернуло наизнанку.

Вернулся в корчму, судорожно сглатывая и шатаясь, но едва вошел, в нос ударил запах, его вновь замутило. За ним распахнулась дверь – в корчму влетел воин и закричал:

– Банда!

Хромой сотник вскочил из – за стола:

– Близко?

– Уже за вторыми порогами!

– Сотник выводи к реке сотню, я тоже приведу своих.

Вскоре вновь прибывшая, неполная сотня была выстроена

на берегу. Хромой командир заставы тоже выстроил своих воинов, их было еще меньше чем в сотне Зэта.

Дезертиры прошли ночью долину. Жители видели, говорят: их сотни три не меньше, – от волнения хромой косноязычил.

– Сам знаешь у страха глаза – то? – усомнился Большой Воин.

– Мы их скоро посчитаем.

– И перехватим.

– Перехватим то, перехватим, только их ведь намного больше, а так пройдут мимо. Нападать не будут, им незачем – взять – то у нас нечего – зачем терять воинов. Может и пусть себе идут?

– Нет, сотник, мимо меня не пройдут!

Прибежал дозорный:

– Идут.

И Большой воин увидел их. Они шли по той стороне речушки. Длинной цепью вдоль скал иногда пропадая из вида за россыпью крупных камней.

– Фалангой вперед! – резко бросил Зэт

Сотня двинулась по пологому склону, усеянному мелкими камнями и крупной галькой, к реке. Прошли половину и тут, из – за россыпи камней ударили зуги.

– Не меньше сотни стволов – мгновенно понял опытный сотник. – Не залечь – все открыто. Упало около десятка воинов. Он закричал:

– Назад. Взять убитых и раненых.

– Не бери ни раненых, ни убитых. Всем назад. – Кричал позади Хромой сотник.

Сотня бежала назад.

– Ты что командуешь! – зло спросил у хромого Зэт.

– Подожди... видишь! –

Пропустив мимо отряд дезертиров, из – за россыпи камней спешно уходили сидевшие в засаде.

– Все, вот иди, собирай раненых, и не под пулями.

Большой воин понял его правоту. Вдруг он увидел воинов жрецов. Они появились вслед за дезертирами и остановились, стараясь не показываться.

– Воины жрецов, – он показал на них хромому сотнику.

– Да. Они сами по себе... – вздохнул тот, – все пошли в корчму.

– Ну, уж нет – усмехнулся Зэт, оставив заботу по похоронам убитых, и лечению раненых на Кургая, он отправился домой. Уже другие мысли забились в его голове... Ослепительная ...завтра же!

Заветный день наступил как обычно, как приходили тысячи подобных, из которых складывалась жизнь Большого Воина. Стало светло, и пора было вставать. Зэт волновался, волновался с того момента, как открыл глаза – сегодня предстояло объясниться с Ослепительной.

Великий Орт-Ги, помоги! – страстно воззвал он, поднимаясь с постели. Утро тянулось томительно долго, едва до-

ждавшись, когда день перевалит за середину, он оделся и вышел на улицу. В голове металась видения: то пронзительные, голубые глаза вечного, то желанное лицо Ослепительной.

После свидания с ней, он уйдет к вечным!

ГЛАВА 20

Огромное, кроваво-красное солнце быстро опускалось за горизонт. Над белой поверхностью астероида остались лишь ослепительно яркие звезды. Дикой природе на этот раз пышных декораций не понадобилось...

Нат внимательно вглядывался в лицо вмерзшего в лед человека, и его одолевали сомнения.

– Миллион лет тому назад человек выглядел явно не так, а может...

Ната неожиданно осенила догадка:

– Может, они попали в дыру, измеряемую не только пространством, но и временем?

На Земле подобных гипотез было множество, и Нат сейчас мог поверить во что угодно!

– Вызывает звездолет, – перебивая мысли, в гермошлеме прозвучал неуверенный голос вычислителя.

– Понял! – отозвался Нат и, бросив прощальный взгляд на «человека» с изображением дубового листа на правой щеке, поспешил к челноку.

Вычислители уже перенесли оборудование на судно. Нат устроился на месте пилота и вскоре аппарат завис над астероидом, под ним синели фигурки, уложенные ломаной линией явно что-то значаще. Затем, выбросив за корму огненный шлейф, челнок резко набрал высоту...

На звездолете их ждали. Едва успел аппарат опуститься в шлюзовой отсек, как они услышали по громкой связи свои имена. В рубке управления был в сборе весь экипаж. Главный вычислитель попросил тишины.

– Мы обнаружили перемещающий канал, – начал Исаак, – но уверенности в том, что он ведет туда, куда нам нужно, нет.

– Авторазведчик ушел в канал и с ним нет связи, – тихо добавил Лен Арет.

– Практически у нас нет выбора, – продолжил Исаак, – здесь оставаться нет никакого смысла.

– Есть предложение идти в канал. Кто за? Кто против? – в автономной экспедиции важные решения принимались большинством ее членов и поэтому Лен Арет поставил вообще-то ясный вопрос на голосование...

Разогретые двигатели набирали мощь. «Миф» тронулся с места и по заданной траектории двинулся к магистрали древней цивилизации.

Ничто не говорило о перемещающем канале, лишь чуткие приборы указывали на наличие мощного силового поля неясного происхождения. Гигантский лифт угасшей цивилизации цепко схватил земной корабль и погрузил во тьму. Двигатели были остановлены, все с тревогой и надеждой принялись ожидать...

Каждый сомневался, каждый надеялся. Человек, уже в который раз слепо доверялся судьбе! На этот раз ощущение близости энергии Прамира было острее...

Исследователи застыли в креслах. На этот раз тьма за металлитовым стеклом иллюминатора не давила, она давала надежду. Люди встревожено следили, как разгорались звезды и когда ожили приборы, быстро определили: случилось то, что они ожидали – планету Квази было видно невооруженным глазом.

– С «Легенды» канал не заметили, – недоуменно заметил Аттисс.

– Не заметили, – усмехнулся Генрих – Четвертый. – Мы сами, сколько его искали!

Нат радостно подумал: открытие следов древней сверхцивилизации явно прославит их имена, но вслух небрежно заметил:

– Магистрالی, корабль. Мы кое-что сделали, экспедиция уже оправдала себя!

– Нам еще, наверное, встретятся артефакты погибшей цивилизации! – добавил Аттисс.

– Погибшей? – в голосе Генриха слышалось сомнение.

– Ты думаешь...

– Да тут что угодно подумаешь.

Нат слушал полемику коллег и соглашался в душе то с одним, то с другим.

Генрих достал колоду и перетасовал ее, а затем вытянул из середины карту – это оказался туз пик. Он вытянул вторую – десятку пик, третья оказалась семеркой пик.

– Так значит у нас козыри сегодня пики – это плохая при-

мета – сообщил он.

– Примета?– удивился Нат.

– Да! Нельзя ни есть, ни пить, ни мыться. – Он сделал глоток коктейля.

– Э, а как же примета?– запротестовал Нат.

– А я в приметы не верю – ухмыльнулся Генрих

Но словно в подтверждении силы примет, разрывя слух, прозвучала сирена – тревога!.

ГЛАВА 21

Острое чувство гнало Большого Воина по переулку. Он должен встретиться... чтобы завязалась новая жизнь, ибо того требует великий закон Гвара. В домике с веселой занавеской в маленьком окне хозяйки не оказалось.

– Она, наверное, в храме? – мелькнула догадка, и он поспешил туда.

Сотник увидел ее стройную фигуру в центре зала под самым световым проемом. Как она прекрасна!

Ослепительная о чем-то тихо просила бессмертных. Он приблизился, чтобы услышать ее шепот, может, на некоторые просьбы он и сам сумеет ответить!

Она, словно почувствовав его, обернулась.

– Ну, сколько можно тянуть! – сказали ее сразу же вспыхнувшие глаза.

Большой Воин облизал быстро сохнувшие губы, и вдруг оказался в окружении воинов – хранителей веры.

– Вас ждут для покаяния! – прозвучал тяжелый голос из-под капюшона. На лицо Чиллы легла тень. Большой Воин обреченно прошептал:

– На то воля бессмертных!..

Крепость на окраине селения оказалась не брошенной. Когда его привели к крепостным стенам, он узнал ее. Это была та самая крепость, которую, как говорят, легенды, по-

строил Великий Опп-Ги! Сотник уже видел ее глазами древнего вождя, когда ходил к Святому источнику. Он с болью в сердце узнавал древние постройки, уже не раз перестроенные! Его привели в башню, в которой когда-то проходили Советы вождей.

– Как глупо! Как глупо! – то с отчаянием, то с ненавистью шептал он. – Разве его не предупреждал Кривой Юм?

– Помещение с тех давних пор изменилось, окна стали большими, появилась роскошная обстановка. Священная стена была замазана, но зарубки в камне еще угадывались. Теперь никто не вел счета большим циклам со времени воплощения Великого Опп-Ги..

За массивным столом сидели трое. На всех серая одежда, капюшоны были откинuty за спину. Невыразительные лица, тусклые глаза.

– Верите ли вы в великое призвание ери? – спросил сидящий посередине, самый старый из них.

– Нет, не верю! – Большого Воина охватило бешенство. Перед ними он пресмыкаться не будет!

– А ты разве не знаешь, сколько ери отдали себя служению вечным! Сколько ери надели капюшоны веры! – сказал тот, кто сидел справа, он даже привстал от возмущения.

– Нужна ли им ваша служба? Истинная вера внутри, а капюшоны – одежда.

– Да он весь во власти Неведомых, – с ненавистью заявил старый жрец.

Большого Воина еще о чем-то спрашивали, он машинально, часто невпопад отвечал, вспоминая, как в древности со скалы сбрасывали маленького ерь, и как говорил тот жрец:

– Ерь когда-нибудь погубит законнородных, – он видимо был пророком.

– Ночь проведешь в покаянии, а утром объявим решение, – закончили допрос жрецы, но Зэт уже прочитал по их ненавидящим глазам приговор. Его охватила бессильная злоба.

Двое воинов проводили сотника по длинному коридору в небольшую мрачную комнату. Один из них поставил на пол горевшую свечку, и за ним гроыхнул металлический засов. Большой Воин огляделся. Темница действительно оказалась темной

Свеча горела тускло, свет единственного зарешеченного окна падал на охапку сухой травы. Вокруг только камни и не было никаких сомнений в завтрашнем приговоре. Волной поднялась ненависть и отчаяние:

– Как глупо, как глупо...

В темнице сгущались сумерки. За окном начиналась ночь, последняя в его жизни – так хотела ерь! Но нет – он будет искать путь к спасению! До конца!

Сотник подпрыгнул, его пальцы схватили край оконной ниши. Он подтянулся и перехватил руками за прутья. Стена оказалась толстой и Большой Воин, согнувшись, разместился в оконном проеме. За решеткой были видны горы,

поросшие лесом, небо на котором зависли фиолетовые тени. Он в каком-то приступе дикой злобы схватил руками прутья и попытался раздвинуть их, но не смог. Тогда он уперся ногами в прут, а другой потянул обеими руками на себя, и тот неожиданно дрогнул и согнулся. Зэт попробовал протиснуться между ними, и у него получилось.

– А какие толстые на вид? – позволил он себе удивиться. Горящая ненависть обернулась неистовой радостью:

– Еще посмотрим, что и как!

Внизу, у подножия башни мерными шагами давал знать о себе часовой. Большой Воин осторожно взглянул вниз.

– Высоко! Но спуститься можно, – прикинул он и стал ждать. Стемнело. Внизу прошла смена караула.

Когда шаги часового стали удаляться, он осторожно, по выступающим углам нетесаного камня, из которого была сложена башня, спустился вниз. Огляделся. Впереди невысокая стена, но до нее с десятков шагов открытого пространства, тускло освещенного окнами башни. Часовой дошел до угла, за которым притаился сотник, и повернул. Большой Воин уже знал, что часовые доходят только до этого места, и поэтому все продумал заранее.

Часовой шел, зевая, спотыкаясь на ходу, а ведь ночь-то только

начиналась.

– Тоже мне воин! – усмехнулся Зэт. Он, не торопясь, от-

вязал с плеча витой аксельбант – отличие сотника и опробовал его крепость, а затем мысленно попросил помощь у вечных. – Только бы он не крикнул!

Часовой вновь дошел до башни и повернул, но успел сделать только пару шагов, и аксельбант сдавил ему горло. Воин нелепо развел руками и судорожно задергался.

– Ну, умирай же, умирай! – сквозь стиснутые зубы шептал в ухо своей жертвы сотник.

Затащив за угол башни труп, Зэт подбежал к забору и сразу понял: не перемахнуть, не допрыгнуть, чтобы зацепиться, но тут заметил кучу хвороста и быстро перекидал ее к забору...

– Куда идти? – этот вопрос для него не стоял. Он должен увидеть Ослепительную, да простят его бессмертные.

В маленьком окне с веселой занавеской света не было.

– Дома ли? – он ступил на потертые каменные ступеньки и толкнул дверь. Чилла шагнула из полутьмы ему навстречу.

– Ты! – в ее голосе не было удивления.

Большой Воин понял: она ждала его.

– Ты мог придти и днем!

– Днем я был занят.

– Проходи! – пригласила Ослепительная.

– У меня нет времени, – с сожалением произнес Большой Воин.

Она расстегнула застежку, коричневое платье соскользнуло на пол. Взгляд Большого Воина надолго было прикипел к

прекрасному нагому телу, но Чилла заторопила:

– Воин, у нас же нет времени...

ГЛАВА 22

Странная смерть Исаака – главного вычислителя полета, потрясла экипаж. Оторванная от человечества горстка мужественных людей, объединенная лишь пространством звездолета да единством цели, трагедию восприняла тяжело. Рядом с космическим кораблем бежала смерть. Ее добычей стал уже второй человек. В космосе смерть не редкость, но такая...

На узком мостике, переброшенном с одного концентратора энергии на другой, смогли разместиться только два космолетчика. Стоя на коленях, они перебирали руками веревки, опуская тело Исаака. Внизу его подхватили механики и бережно уложили на пол. Руки главного вычислителя были связаны проволокой, один конец которой был загнут. Исаака обнаружили уже мертвым. Он зацепился этим крючком за шину высокого напряжения.

В помещении, где располагались концентраторы энергии, собрались все члены экспедиции. Лен Арет машинально, словно сквозь сон слушал, как они переговаривалась.

– Убийство?

– В это трудно поверить!

– Не сам же он связал себе руки?

– Да конечно сам! Один конец проволоки закрепил, а второй зажал в кулаке и намотал проволоку на запястья...

На душе Лена Арета лежало чувство одиночества и обреченности:

– Неладно на корабле... неладно.

Командир звездолета вспомнил последний разговор с Исааком. Тогда он сидел в рубке управления и проверял готовность корабля к старту, вдруг почувствовал, как потянуло холодом и на душе стало невыносимо тоскливо. Лен Арет обернулся – в дверях стоял Исаак. Заметив, что его увидели, тот негромко произнес:

– Давно я хотел с тобой поговорить... – голос главного вычислителя был до неузнаваемости странен. У Лена Арета сдавило грудь – Исаак принес тревогу.

– Понимаешь, не все чисто на планете Квази, – медленно произнес тот, проходя и усаживаясь в кресло.

– Дефект реальности? – упомянул Лен модную на сегодня теорию об имевшем якобы место изменении реальности при перемещении на сверх расстояния.

– Да какой там дефект, – главный вычислитель махнул рукой. Он затянул паузу, видимо, разговор для него был очень трудным. – Там такое ощущение, будто тебе хочется что-то вспомнить, как будто ты забыл нечто важное, вспоминаешь, вспоминаешь. А иногда замечаешь за собой, что ты не думаешь! Понимаешь, попробуй не думать, а там... правда, я об этом догадался после...

Исаак надолго замолчал, а когда Лен Арет встретил его взгляд, то оторопел. В глазах вычислителя неестественный,

невероятно жесткий блеск, закрыл темную глубину. Исаак поднялся и, держась удивительно прямо, не прощаясь, вышел, оставив командира звездолета в недоумении.

Приказав готовить обряд прощания, Лен поднялся в рубку управления полетом, и устало опустился в кресле. Расслабленные мысли, как это часто бывало, вернули его в детство. За распахнутым окном жаркий июльский полдень: шум листвы и щебет птиц. А к дому тянулась тропинка, по которой обязательно побежит она, ветер растреплет ее белокурые волосы, и она будет звонко смеяться! Детство! Сейчас бы то настроение! Он вздохнул. На экране информатора появилось лицо второго механика.

– Все готово! – сообщил он.

Лен Арет кивнул и, спустившись вниз на лифте, прошел в открытые двери шлюзового отсека. Тело Иссака, облаченное в серебристый скафандр, как того требовал обряд, лежало на лафете пневмокатапульти, по обе ее стороны выстроился экипаж. Люди по одному подходили к вычислителю и губами касались его лба. Командир сказал всего несколько слов. Затем на голову погибшему надели гермошлем, и команда звездолета покинула шлюзовой отсек.

Лен смотрел в иллюминатор рубки управления – в безвоздушном пространстве плыла обильно поливаемая светом прожекторов серебристая фигура.

– Найдет ли душа дорогу домой, – невольно думалось ему, – или будет вечно скитаться меж далеких звезд...

Трудный переход заканчивался, но на душе Лена Арета радости не было, лишь тоска от тяжелых предчувствий.

Он вглядывался в надвигающийся шар из серого и черного камня, на вершине которого расплывалось белое облачко – обитаемая Ойкумена – Круг жизни аборигенов планеты. Что ждет их на планете гигантского Кратера?

Неожиданно он почувствовал, что в рубке есть кто-то еще. Лен обыскал помещение глазами – никого, но...кто-то невидимый, упорно смотрел на него и тяжелый взгляд ощущался почти физически...

Звездолет начал торможение. Виски Лена Арета налились тяжестью. На глаза медленно наплывала плотная серая пелена. Воздух, который он судорожно глотал, неожиданно сделался горячим и он, вдыхая его, широко раскрывал рот...

ГЛАВА 23

Обнажая ослепительную белизну, с неба медленно сползал мутный рваный полог. Не сразу до Ната дошло – это не с неба, а с его глаз спадает серая пелена. Он стоял под деревом и не помнил, как оказался здесь. Последнее, что оставалось в памяти – это маневры звездолета, подходившего к планете Квази. А дальше? Дальше – черный провал!

Следовательно, они опустились на поверхность планеты, и это явно остров – место посещения исследователями поверхности Квази: Нат напряг память... и вспомнил, как подходил к дереву. Вспомнил смутно словно во сне. Он обратил внимание, что держит в руках миниконтейнер – беспамятство отступило еще на шаг. Словно ветер пригонял в его память туманные картины, и он, с трудом заставлял себя верить в их истину. Они с Генрихом – Четвертым и Атгисс Мегибу шли по маршруту, затем его товарищи свернули. В указанное время он должен был открыть миниконтейнер... Нат дошел до этого дерева, открыл миниконтейнер, прочитал инструкцию, где ему предлагалось проглотить переливающуюся всеми цветами радуги горошину – вкус у горошины оказался на редкость горьким, и... Нат потерял память. Что происходило с ним до этого, вспомнить, как он ни пытался, не мог, в памяти оставалось лишь одно: где-то здесь его должны были встретить товарищи.

На острове, небольшом по площади плато, возвышающемся посередине Болота, в дневное время было вполне безопасно, но фиолетовой ночью в воздух поднимутся гарпии, которых аборигены планеты называли крыланами. Невероятно чуткие, огромные летающие монстры представляли страшную опасность для человека.

Влажная, обильно насыщенная продуктами гниения атмосфера Болота, позволяла существовать в нем лишь приспособившимся животным. При подготовке экспедиции, исследователей адаптировали к атмосфере Болота, внедрив в организм системы фильтрации и нейтрализации вредных веществ... Комбинезон, изготовленный из сверхпрочного европинита, надежно прикрывал тело. На поясе висел концентратор энергии, который мог обеспечить его достаточно мощным защитным силовым полем, чтобы оградить себя от нападения любого, даже очень крупного зверя. В руках парализатор, напоминающий своей формой круглый электрический фонарик, только вместо отражателя впереди у него находился вытянутый темный конус. Нат был готов вскинуть его в любое мгновение. За спиной ранец с запасами пищи, лекарств и других необходимых в экспедиции предметов и веществ.

Было начало длинного, неземного дня. Чужая странная планета встречала человека загадкой. Ничего не понимающий Нат решил двигаться навстречу своим товарищам, благо маршрут он помнил. Невысокая трава и редко располо-

женные деревья движению не мешали, но из сердца не уходила тревога. Вдруг настороженный слух уловил звуки – навстречу кто-то двигался. Всего вероятнее это и были его товарищи, но Нат на всякий случай влез на дерево и укрылся в обилии листьев. Он не ошибся – это были они.

Впереди шел Генрих, в паре шагов сзади, огромный Аттисс, он уже хотел спуститься с дерева, но что-то остановило его. Шли они как-то... их походка изменилась, движения были скованными... А когда Нат разглядел их лица, то ахнул:

– Не снится ли мне это?

Обычно насмешливое лицо Генриха, будто судорогой было сведено в страшную до жути гримасу, словно ему вовнутрь влез кто-то другой – порождение самой ненависти. Глаза Аттисса были красными, шея неподвижной, чтобы посмотреть в сторону, ему приходилось поворачивать свои тяжелые плечи.

– Мне это просто чудится, – начал было уговаривать себя Нат, но знакомая царапина на правой щеке Генриха подсказывала – это не так.

А оборотни искали кого-то, а кого нетрудно было догадаться. Они, то уходили, то возвращалась, иногда проходили совсем рядом, вглядываясь в крону деревьев. Тогда Нат цепенел от ужаса и вжимался в толстую ветвь, на которой лежал.

То, что раньше было Генрихом, произнесло:

– Его нигде нет? Странно!

Мертвый голос – неземной металлический тембр. Нат глядел в наполненные ненавистью, чужие глаза и понимал: у него не хватит сил, чтобы подойти к ... этим.

Наконец они ушли в ту сторону, откуда появились. Он слез с дерева и двинулся вслед за ними. Примятая трава подсказывала, куда следовало идти. Нат шел и тревожно вслушивался в суету леса, ему все время казалось: кто-то идет навстречу! Наконец меж деревьев блеснул серебром челнок. Нат осторожно подошел к нему и в нерешительности остановился возле опоры. Плоский округлый корпус висел в метре над головой. Он стоял, глубоко вдыхая воздух чужой планеты, и не мог обнаружить в своей голове ни одной толковой мысли. Вдруг потянуло гарью. Он бросился в кусты. На челноке запускали стартовые двигатели. Аппарат поднялся, убрал опоры, а затем, выбросив из дюз голубое пламя, рванул вверх.

Нат вытянул из пояса антенну, включил принимающее устройство и ахнул. С космического корабля шел сигнал, сигнал готовности к старту, более того, "Миф" оказался под контролем Бортового центра – звездолетом управляла машина! Это могло случиться только тогда, когда на борту не оставалось ни одного человека!

Прямой луч, воткнувшийся в середину молочно – белого неба – след челнока, медленно таял. Потрясенный Нат смотрел в небо и пытался понять, что же произошло? Его броси-

ли, но почему? Спросить было не у кого. След последнего человека, не считая его, незаметного в густой траве, исчез, растворившись в зените.

Нат еще долго стоял, глядя в такое неземное небо, пока где-то внутри не потянуло холодным, неуютным сквозняком. Он очнулся от оцепенения, в уши ударил шум дикого леса, шелест листвы, визжание и рычание бегающих, ползающих, травоядных и травоядных!

Нат с усилием вдохнул терпкий настой незнакомых трав и догадался: он находится в отчаянном положении. Звездолет ушел! Он остался один на один с этой чужой и страшной планетой. Здесь, на острове, в середине этого жуткого Болота, ему не пережить и первой ночи.

Нат взглянул на горы: там, поднявшись выше, удалившись от границ Болота, он был бы в относительной безопасности, а здесь же... Нат вздохнул: придется идти, хотя на пути лежало Болото, полувысохшая низина, где водилось такое...

Горы казались рядом, на раздумье времени не оставалось, и Нат решился. Он подошел к краю острова, внизу растянулось огромное неровное море коричневой растительности. Болото дохнуло теплом и сыростью. Гигантские растения скрыли небо, стало сумеречно. Нат шел осторожно, выставив вперед парализатор, ясно представляя, что против ящера он практически бесполезен, обездвижит-то он, обездвижит зверя, вот только не сразу... да и концентратор энергии вряд ли поможет. Если нападет дракон, он будет настойчиво

осаждать укрывшегося под защитным пологом человека, а насколько хватит энергии? Часа на три? За это время к атакованному должна была подойти помощь, но помощь ему сейчас оказать будет некому.

Нат шел, часто останавливаясь, чтобы настороженно вслушаться в шум чужого леса, пытаясь выявить в его гомоне звуки опасности. Растительность Болота была разнообразна. То встречались древовиды, напоминавшие пальмы, то гигантские цветы и тогда сквозь плотный смрад пробивались экзотические запахи, а то просто узкие жесткие листья лезли прямо из почвы на высоту нескольких десятков метров. С растения на растение тянулись, переплетаясь, толстые лианы. Флора болота напоминала подводную растительность Земли, а мутная атмосфера смрада дополняла это сходство. Этот странный лес жил своей привычной жизнью. Куда-то спешила колонна крупного пурра – насекомого, напоминавшего земного таракана, только здешний таракан был размером с подошву. По стволам древовидов бегали пресмыкающиеся, их было много и множество видов, а лианы облюбовали обезьяноподобные, маленькие и побольше, размерами почти с человека. Все они были голокожие, лишь кое-где на их теле торчали длинные светлые волосы.

Под ногами заходила почва, Нат замедлил шаги, вскоре появилась топь – пространство жидкой грязи, поросшей невысокой травой. Вдруг посередине топи стал подниматься бурый остров, Нат заспешил обратно, избегая знакомства с

местным князем. Топь пришлось обходить. Стали попадаться панцири давно погибших животных: длинные чешуйчатые, непохожее ни на что земное и пластинчатые словно черепахи, и огромные округлые, усеянные длинными светлыми иглами с зачерненными концами.

ГЛАВА 24

Лен Арет с трудом приходил в себя...но как оказалось не совсем в себя. И не давая ему время осознать, что с ним происходит, скрывая диковинное его новое окружение, на глаза накатила белый густой туман, сквозь который, медленно проявлялся яркий голубой круг. Приняв четкую форму, круг принялся вращаться. Неожиданно оказалось: его круговое движение притягивает внимание, да так сильно, что отвести внутренний взор от него было невозможно. А голубой диск вращался быстрее и быстрее, вскоре по его поверхности проскочили яркие шипящие молнии и очертания круга стали расплываться, вместе с кругом расплывалось и сознание...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.